

ГЕНОЦИД СОВЕТСКОГО НАРОДА: ОТ ИСТОРИИ К ПРАВУ, БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

© 2021 г. А. Н. Савенков

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: an61s@mail.ru

Поступила в редакцию 13.09.2021 г.

Аннотация. В статье на основании анализа значительного массива исторических фактов, нормативно-правовых актов и правовых позиций отечественных и зарубежных ученых преступления, совершенные в отношении народов СССР во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., рассматриваются как геноцид. В связи с этим исследованы правовые основы противодействия попыткам переоценки событий и пересмотру итогов Второй мировой войны. Особое внимание уделяется значению российских конституционных гарантий защиты исторической правды, обеспеченных внесением поправок в Конституцию РФ в 2020 г. Подтверждение российскими судами факта совершения немецко-фашистскими захватчиками военных преступлений и геноцида, расследование Следственным комитетом РФ уголовных дел об этих преступлениях рассматриваются в контексте неотвратимости ответственности как одного из центральных принципов права. Обосновывается строгая приверженность России итогам деятельности Нюрнбергского Международного военного трибунала при юридическом установлении и закреплении фактов геноцида в отношении советских граждан и отмечается необходимость реализации конституционной обязанности Российского государства чтить память защитников Отечества, обеспечивать исторический суверенитет страны правовыми средствами, не допускать умаления значения подвига советского народа при защите Родины.

Ключевые слова: геноцид, Нюрнбергские принципы, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Конституция РФ, общероссийская идентичность, преступления против человечности, преступления против мира, военные преступления, юридический факт, международное право, исторический суверенитет.

Цитирование: Савенков А.Н. Геноцид советского народа: от истории к праву, без срока давности // Государство и право. 2021. № 9. С. 7–30.

DOI: 10.31857/S102694520016884-3

THE GENOCIDE OF THE SOVIET PEOPLE: FROM HISTORY TO LAW, NO STATUTE OF LIMITATIONS

© 2021 A. N. Savenkov

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: an61s@mail.ru

Received 13.09.2021

Abstract. Based on the analysis of a significant array of historical facts, normative legal acts and legal positions of domestic and foreign scientists, the article presents a legal assessment of the recognition of genocide as a crime committed against the peoples of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945. The legal bases of countering attempts to re-evaluate events and revise the results of the Second World War are investigated. Special attention is paid to the importance of the Russian constitutional guarantees provided by the amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 for the protection of historical truth. The confirmation by the

Russian courts of the fact that the German-fascist invaders committed war crimes and crimes of genocide, the investigation by the Investigative Committee of Russia of criminal cases about these crimes, is considered in the context of the inevitability of responsibility as one of the central principles of law. The article substantiates Russia's strict commitment to the results of the Nuremberg International Military Tribunal in the legal consolidation of the facts of genocide against Soviet citizens and notes the need to implement the constitutional obligation of the Russian state to honor the memory of the defenders of the Fatherland, to ensure the historical sovereignty of the country by legal means, not to allow the significance of the feat of the Soviet people in the defense of the Motherland to be diminished.

Key words: genocide, the Nuremberg Principles, World War II, the Great Patriotic War, the Constitution of the Russian Federation, all-Russian identity, crimes against humanity, crimes against peace, war crimes, legal fact, International Law, historical sovereignty.

For citation: *Savenkov, A.N. (2021). The genocide of the Soviet people: from history to law, no statute of limitations // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 7–30.*

Один из уроков Нюрнбергского процесса – злодеяниям не может быть забвения. Сегодня, когда попытки фальсификации истории Второй мировой войны, а также манипулирования общественным сознанием с помощью современных технологий стали частью информационной войны, необходимы усилия, направленные на защиту исторической правды. Поэтому по прошествии стольких десятилетий актуальным и весьма важным видится осознание того, что совершенные в период Великой Отечественной войны в отношении советских граждан преступления являются актом геноцида населения нашей страны.

С уверенностью можно сказать, что это была первая война, целью которой были не только захват территорий и порабощение населения других стран, а уничтожение людей по расовым, этническим, национально-культурным признакам для создания моноэтнического государства с «титულным» этносом арийцев, обладающих мировым господством. Ни одно государство, ни один политический режим никогда не заявляли о подобном, фактически открыто демонстрируя миру свою преступную сущность.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш в интервью корреспонденту РИА Новости 9 мая 2020 г. с высшей степенью признательности оценил вклад советского народа в Победу: «Вторая мировая война была временем невероятных зверств и потери человечности. Война нанесла тяжелый урон многим государствам, включая республики бывшего Советского Союза, на долю которых пришлось наибольшее число жертв. Это так или иначе коснулось почти каждой семьи. Жертвы, принесенные народом Советского Союза во имя победы над нацизмом, – не только человеческие, но жертвы во всех смыслах слова, – не должны быть забыты никогда»¹.

¹ Антониу Гутерриш: жертвы СССР во имя Победы никогда не должны быть забыты. URL: <https://ria.ru/20200509/1571160884.html>

На протяжении всего времени, прошедшего с окончания Второй мировой войны, не прекращаются попытки отрицания фактов исторических событий вопреки приговору Нюрнбергского Международного военного трибунала даже в тех странах, народы которых пережили фашизм как собственную историю и которые не имели шанса не только на развитие, но и на само существование в случае его победы. При этом игнорируется тот факт, что СССР был основной жертвой агрессии германского нацизма. Принимаются различного рода заявления, резолюции и законы, в которых вместо однозначного осуждения германского нацизма говорится о неких «преступлениях тоталитарных режимов».

Имеет место откровенная фальсификация событий как предвоенной истории Европы, так и последовавшего затем мирового военного конфликта с целью размыть и обесценить итоги Второй мировой войны. Однако же общепризнанным является положение о приговоре Нюрнбергского Международного военного трибунала, в соответствии с которым в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН выражена позиция международного сообщества, устанавливающая, что они не могут пересматриваться и подвергаться сомнению и корректировке².

Россия испытала на себе все ужасы геноцида. Признание совершения этого преступления в отношении народов СССР, отстаивание его надлежащей юридической оценки – обязанность Российской Федерации. Предложения о внесении в Конституцию РФ поправок, прозвучавшие в январе 2020 г. в Послании Президента РФ Федеральному Собранию, стали правовой основой конституционной позиции современной России как правопродолжателя и правопреемника СССР. Этот статус Российской Федерации закреплен в новой редакции Конституции РФ, принятой на общероссийском голосовании

² См.: *Савенков А.Н.* Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021. С. 20.

1 июля 2020 г. Конституционалистами отмечается мировоззренческий характер Основного Закона, его вклад в формирование общественного сознания. Установки Конституции и закрепленные в ней положения ориентируют поведение граждан, восприятие ими окружающего, формируют их оценки, воспитывают в соответствии с теми принципами, которые провозглашены в Конституции РФ³. Поэтому признание злодеяний фашистов геноцидом – наш долг памяти по отношению к невинно погибшим и защитникам Отечества.

С принятием таких важных для российской государственности поправок в Конституцию РФ, как вопросы территориальной целостности и суверенитета государства, а также культуры и национального самосознания, которые являются элементами общероссийской идентичности, стала очевидна их связь с исторической памятью народа.

Опора на совокупный национальный опыт, который передается из поколения в поколение и влияет на формирование ответственной гражданской позиции, позволила дополнить ст. 67 Конституции РФ положением о том, что не допускаются действия, направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям.

Этот вопрос крайне актуален для разных регионов нашей страны. Для Дальнего Востока трудно переоценить стратегическое значение острова Шикотан и гряды Хабомай, учитывая, что реальное военное сотрудничество между Японией и США, начавшееся еще в 1945 г., привело к созданию на территории Японии военных баз и размещению вооруженных сил США. Эти небольшие, но крайне важные территории Курильской гряды обеспечивают для России беспрепятственный проход в Охотское море. Патриотическая позиция граждан Российской Федерации, выраженная в предложенной поправке, имеет исключительное значение и для настоящего, и для будущего нашего государства.

Признание в Конституции веками сформировавшегося государственного единства, основанного на общероссийской идентичности, есть важный шаг в направлении укрепления современной российской государственности, имеющей глубокие исторические корни⁴.

³ См.: *Хабриева Т.Я.* Избр. труды: в 10 т. М., 2018. Т. 2. Конституционный контроль. Правовая охрана Конституции. Теория современной конституции. С. 228; *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. С. 14, 20.

⁴ См.: *Виноградова Е.В., Раттур М.В.* Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года // *Право и государство: теория и практика.* 2020. № 4. С. 22.

Академик В.О. Ключевский отмечал: «Вековыми усилиями и жертвами Россия образовала государство, подобного которому по составу, размерам и мировому положению не видим со времени падения Римской империи»⁵. И приходил к выводу, что скрупулезное многолетнее изучение истории России позволяет согласиться с тем, что «наши идеалы не принадлежат исключительно нам и не для нас одних предназначались: они перешли к нам по наследству от наших отцов и дедов...»⁶.

Многочисленные социологические опросы показали, что обеспечение территориальной целостности и суверенитета государства считают важным 90% россиян. Так, опубликованные в «Российской газете» 24 марта 2020 г. результаты исследования ВЦИОМ демонстрируют, что, по мнению респондентов, важной видится инициатива о закреплении в Основном Законе защиты исторической правды и положения о территориальной целостности и неделимости России (89%).

Тем самым в условиях конкуренции идеологий и политических систем, борьбы различных парадигм и схем глобального управления государствами и народами в Основном Законе общероссийская культурная идентичность берется под защиту. Признание исторически сложившегося государственного единства, ценности истории страны, уникальности культурного наследия, защита исторической правды, воспитание гражданственности, сохранение общероссийской культурной идентичности являются частью российских конституционных гарантий, прав и свобод, защищаемых и охраняемых государством.

Закрепление в Конституции такой ценности, как сохранение памяти предков – важный шаг для формирования национального самосознания на основе преемственности поколений. В.О. Ключевскому принадлежит поистине пророческая фраза: «Достигнутый уровень народных сил, накопленный запас народных средств – это плоды многовекового труда наших предков, результаты того, что они успели сделать»⁷.

⁵ *Проф. Ключевский В.* Курсь Русской истории. Часть I: Лекції I–XX. 3-е изд. М., 1908. Лекция II. План курса. Колонизация страны как основной факт русской истории. Периоды русской истории как главные моменты колонизации. Господствующие факты каждого периода. Видимая неполнота плана. Исторические факты и так называемые идеи. Различное происхождение и взаимодействие тех и других. Когда идея становится историческим фактом? Существо и методологическое значение фактов политических и экономических. Практическая цель изучения отечественной истории. С. 23–42.

⁶ *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций. Послесловие, комментарии А.Ф. Смирнова. М., 2004. С. 42.

⁷ Там же. С. 43.

Обеспечение защиты исторической правды продиктовано реалиями современной жизни. В соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» Основной Закон дополнен новой нормой об обеспечении защиты исторической правды.

Как отмечал выдающийся советский и российский историк, акад. Ю.А. Поляков, историческая правда не лежит на поверхности, правду истории следует восстанавливать, открывая новые данные из архивов, проверяя, сопоставляя цифры и факты, просвечивая их рентгеном мысли, правда истории — обязательная составная часть духовного здоровья общества⁸. К сожалению, на протяжении последних десятилетий учебники по отечественной истории отличались большим разнообразием, а под естественным плюрализмом нередко скрывалась фальсификация последней. На какое-то время история перестала восприниматься как главное богатство народа и самая крупная жемчужина в короне власти⁹.

Во внутренних делах России конституционной основой исполнения решения Международного военного трибунала является ст. 67.1 Конституции РФ: «2. Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство; 3. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

Принципы и суть Нюрнбергского приговора защищают федеральные законы, запрещающие пропаганду фашизма, нацизма и экстремизма; нормы административного законодательства и специальная ст. 354.1 УК РФ, установившая уголовную ответственность за «отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично».

⁸ См.: Поляков Ю.А. Историзмы // Свободная мысль — XXI. 2001. № 11 (1513). С. 11.

⁹ См.: Жуков В.И. Славяно-русско-российская цивилизация. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 33.

Ни в одной другой стране мира таких правовых норм нет.

Закрепление в Конституции этих положений во многом предопределило необходимость признания геноцидом чудовищных злодеяний нацистов на территории СССР во время Великой Отечественной войны.

Нюрнбергские принципы актуальны и выступают основой дальнейшей разработки теории международного права, фундаментом любой политической практики в современном мире, в сфере международных отношений и национальных правопорядков; они должны рассматриваться как обязательный атрибут формирования культуры цивилизованного общения и взаимоотношений государств в современном мире.

Исторический суверенитет России должен быть надежно защищен правовыми средствами. И в этом Институт государства и права Российской академии наук видит и решает свою главную стратегическую задачу.

Для обеспечения конституционных гарантий о сохранении исторической памяти и защите истории Великой Отечественной войны от искажений и фальсификаций в наши дни Следственный комитет РФ возбудил и расследует ряд уголовных дел о преступлениях нацистов и их приспешников на оккупированных территориях Российской Федерации в период Великой Отечественной войны. Это знаковое и верное решение, в основу которого должен быть положен принцип: «война заканчивается не только тогда, когда установлен и захоронен последний ее солдат, но и когда установлен и наказан каждый участвовавший в ней военный преступник».

Прокурор Псковской области обратился в суд с заявлением, поданным в порядке особого производства, об установлении факта, имеющего юридическое значение. В интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц — родственников (потомков) мирных жителей и военнопленных, погибших на территории Псковской области в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников, он просил признать, что установленные и вновь выявленные преступления, совершенные в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на территории Псковской и Великолукской областей нацистскими оккупационными властями и их пособниками, являются геноцидом¹⁰.

В заявлении прокурора также указывалось, что в свете строгой приверженности России итогам

¹⁰ См.: Решение Псковского областного суда от 27.08.2021 г. по делу № 3-27/2сс/2021. Л. 1.

деятельности Нюрнбергского Международного военного трибунала, а также системной работы по противодействию пересмотру истории и итогов Второй мировой войны в целом затягивание юридического закрепления подобных фактов нарушает национальные интересы Российской Федерации и ослабляет ее позиции на международной арене.

Итогом этого обращения стало решение Псковского областного суда от 27 августа 2021 г. по заявлению об установлении факта геноцида народов Советского Союза в Псковской области. В нем суд указал, что, исходя из понятий военных преступлений и преступлений против мира и человечности, преступлений геноцида в том значении, как они определены общепризнанными нормами международного права, исследованные судом доказательства подтверждают, что в период временной оккупации с 1941 по 1944 г. Псковской и Великолукской областей непосредственные исполнители из числа военнослужащих и карателей оккупационных войск Германии и их пособников, исполняя приказы и директивы высшего военного и политического руководства нацистской Германии, совершили на территории указанных областей бесчеловечные, чудовищные и неоправданные военными действиями преступления, повлекшие многочисленные человеческие жертвы, разграбление и умышленное уничтожение имущества, угон населения в неволю. Эти преступления были направлены против конкретных национальных и этнических групп населения: славян, евреев, цыган. Указанные преступления в соответствии с нормами международного права, а именно ст. 6 Устава Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. и ст. II Конвенции ООН от 9 декабря 1948 г. «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него»¹¹ являются военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом народов Советского Союза. Установление этого факта необходимо для реализации прав и интересов родственников погибших, которые длительное время не имели информации об их судьбе и переживали в связи с этим душевные страдания.

В рамках судебного процесса судом были рассмотрены материалы по факту обнаружения в районе деревень Моглино, Глоты и Андрохново Псковского района Псковской области массовых захоронений лиц из числа мирного населения и военнопленных времен Второй мировой войны, а также архивные документы, предоставленные ГКУ Псковской области «Государственный архив Псковской области», УФСБ России по Псковской области. Они позволяют с уверенностью говорить

¹¹ Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml

о массовых преступлениях против человечности, совершенных в отношении мирного населения.

Так, установлено, что на территории региона немецко-фашистскими захватчиками были сформированы карательные батальоны, которые, преследуя основную цель нацизма – создание расово чистого государства (арийской расы) с целью полного уничтожения этнической группы славян, проживающих на оккупированных территориях СССР, путем их убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое устранение членов этой группы, в нарушение Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18.10.1907 г.)¹² организовали массовое уничтожение советских гражданских лиц и военнопленных на территории Псковской и Великолукской (с 02.10.1957 г. – Псковской) областей.

В г. Пскове было расстреляно 3500 и повешено двое мирных советских граждан. Помимо этого в специально созданных преступным немецким правительством и командованием германской армии лагерях для военнопленных советских военнослужащих погибло более 200 тыс. человек, в т.ч. в лагере, организованном в Крестах, – 65 тыс. военнопленных, в лагере, организованном на территории бывшего военного городка, – 75 тыс. военнопленных, в т.ч. «госпитале» военнопленных – 34 200 человек, в лагере, расположенном в местечке «Пески», погибло 50 тыс. человек и умерщвлено путем замораживания при зимних транспортировках истощенных, полураздетых людей на открытых железнодорожных платформах и в холодных вагонах не менее 12 тыс. человек.

Кроме того, было установлено, что в ноябре 1941 г. с целью эксплуатации мирного населения и военнопленных в районе д. Моглино Псковской области был создан концентрационный лагерь, условия проживания в котором, нормы питания и трудовой повинности носили несовместимый с жизнью характер. Охрану лагеря осуществляли военнослужащие Псковского внешнего отдела эстонской полиции безопасности и СД. Они же систематически расстреливали обессиленных и нетрудоспособных узников лагеря, женщин, стариков и детей в окрестностях лагеря, вывозили последних на массовые расстрелы в д. Глоты и другие населенные пункты Псковской области. За время существования концлагеря в д. Моглино с ноября 1941 по март 1944 г. было убито путем расстрелов

¹² См.: Савенков А. Н. Международное право и политика западных государств в период между мировыми войнами (К 80-летию вероломного нападения фашистской Германии на СССР) // Государство и право. 2021. № 6. С. 7–62. DOI: 10.31857/S102694520015622-5

и иными способами не менее 3 тыс. мирных граждан и военнопленных из числа узников.

Кроме этого в рамках следственных действий по уголовному делу, возбужденному Главным следственным управлением Следственного комитета РФ (ГСУ СК) по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 «Геноцид» УК РФ по факту массового уничтожения советских граждан на территории Псковской области, в июле—октябре 2020 г. проведены раскопки в трех местах массовых захоронений в Псковской области.

В результате на территории нынешней базы отдыха «Раздолье» (г. Псков), в д. Моглино Псковского района, в лесном массиве между ул. Луговая и ул. Пограничная г. Пскова, вблизи д. Глоты Псковского района извлечены останки 188 человек, что подтверждается в т.ч. протоколами осмотров мест происшествий, согласно которым в указанных местах под слоем почвы обнаружены скелетированные останки как мужского, так и женского пола, а также детей. В костных останках имеются пулевые, в т.ч. сквозные, отверстия, а также иные механические повреждения. С места происшествия изъяты личные вещи, россыпи стреляных гильз.

Указанные обстоятельства подтверждаются в т.ч. изданием серии «Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Псковская область»¹³, которая включает архивные документы о преступлениях нацистов и их пособников, удостоверяющие факт геноцида против мирного населения на оккупированной территории Псковской области (т. 14, л.д. 18—332)¹⁴.

Содержание актов чрезвычайных комиссий, составленных сразу после освобождения от оккупации, свидетельствует о тотальном и целенаправленном уничтожении мирного населения и военнопленных во всех без исключения районах Псковской и Великолукской областей с единственной целью — истребление населения на оккупированной территории.

Факты массового уничтожения нацистами и их пособниками на оккупированных немцами территориях Псковской и Великолукской областей

¹³ См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Псковская область: сб. архивных документов / отв. ред. серии: Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. сост.: В.Г. Кузьмин; сост.: И.И. Андреева, О.А. Бобровская и др. М., 2020 (Сер. «Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения в период Второй мировой войны: документы и материалы»).

¹⁴ См.: Решение Псковского областного суда от 27.08.2021 г. по делу № 3-27/2сс/2021. Л. 16, 17.

мирных советских граждан, в т.ч. детей, военнопленных, массового умышленного разрушения населенных пунктов, колхозов, совхозов, промышленных предприятий и иных объектов подтверждаются Сборником материалов Управления НКГБ СССР по Ленинградской области о немецких разрушениях и зверствах, деятельности разведывательных и контрразведывательных органов противника в районах Ленинградской области, подвергавшихся оккупации¹⁵.

Особое значение для решения суда имели заключения приглашенных экспертов, позволивших восстановить реальную картину событий. В частности, из заключения эксперта — научного сотрудника Института российской истории РАН А.Р. Дюкова, данного в ходе расследования уголовного дела по факту геноцида, и консультативного исторического заключения д-ра ист. наук, проф., ведущего научного сотрудника Санкт-Петербургского института РАН Б.Н. Ковалева, полученного в ходе рассмотрения этого гражданского дела, следует, что начатая в 1941 г. фашистской Германией против СССР война носила характер «войны на уничтожение». Данные выводы основаны на исследованиях российских, европейских, включая немецких, и американских историков об идеях, целях и задачах нацизма. В основе этих исследований лежат положения трудов основоположников национал-социализма, развитых впоследствии лидерами нацистской Германии и воплощенных в обязательные к исполнению приказы, директивы, программные выступления лидеров нацистской Германии, в которых указаны задачи и цели войны против СССР¹⁶.

В консультативном историческом заключении Б.Н. Ковалева от 25 августа 2021 г. «Об общем количестве жертв среди мирного населения и советских военнопленных во время нацистской оккупации территории современной Псковской области в 1941—1944 гг.» указано, что из подсчетов д-ра ист. наук, ведущего научного сотрудника Института российской истории РАН А.А. Шевякова, основанных на исследовании архивных данных, собранных непосредственно на всех оккупированных территориях Чрезвычайной государственной комиссией (ЧГК) при СНК СССР (ныне — Государственный архив РФ (ГАРФ)) и отраженных им в статье «Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны» (1992), установлено, что за время оккупации территорий Псковской и Великолукской областей с июля 1941 г. по август 1944 г. немецкими оккупационными властями и их пособниками путем расстрелов, истязаний, пыток,

¹⁵ См.: там же. Л. 26.

¹⁶ См.: там же. Л. 9.

сожжения заживо и иными способами, а также с использованием развернутой сети концентрационных лагерей и лагерей трудовой повинности, дулагов (транзитных лагерей) преднамеренно массово истреблено большое количество людей.

Подтверждением преступной деятельности немецко-фашистских захватчиков и их пособников являются ранее вынесенные приговоры в отношении непосредственных исполнителей преступных приказов вышестоящих лиц командного состава.

Сразу после Великой Отечественной войны, с 29 декабря 1945 г. по 5 января 1946 г., в Ленинграде проходил судебный процесс против 11 подсудимых, в т.ч. бывшего городского коменданта Пскова генерал-майора Г. Ремлингера (*Heinrich Remlinger*). По итогам судебного разбирательства все подсудимые были признаны виновными и осуждены. 5 января 1946 г. в 11 час. восемь подсудимых во главе с Ремлингером были публично казнены через повешение на площади Калинина перед кинотеатром «Гигант» в Ленинграде, трое подсудимых были приговорены к каторжным работам¹⁷.

В Великих Луках в здании кинотеатра «Победа» с 24 по 31 января 1946 г. состоялся судебный процесс Военного трибунала Ленинградского военного округа по уголовному делу «о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Великолукской области» против 11 подсудимых, в т.ч. бывшего коменданта города генерал-лейтенанта Ф. фон Раппарда (*Fritz-Georg Hugo Karl von Rappard*). Восемь подсудимых были приговорены к смертной казни, трое – к каторжным работам¹⁸. 1 февраля 1946 г. приговор был приведен в исполнение – приговоренные к смертной казни были публично повешены в 12 час. дня на Базарной площади Великих Лук.

В соответствии с приговором Судебной коллегии Псковского областного суда от 21–22 сентября 1967 г. (т. 13, л.д. 1–17) изменники Родины Э.М. Торн, А.О. Веедлер, Э.Г. Лемпетс, И.П. Охвирль, проходившие службу в карательном отряде эстонской особой роты («эстише зондеркомпани») с 1942 по 1943 г., осуждены за участие в массовых расстрелах мирных граждан и военнопленных.

Из приговора следует, что за указанное время осужденные непосредственно приняли участие в расстреле 50 человек в районе д. Глоты Псковского

района. Были расстреляны лица цыганской национальности, в т.ч. женщины, дети и старики. Они же принимали участие в расстреле более 100 человек из Моглинского концентрационного лагеря, среди которых было много евреев и цыган. Они же приняли участие в расстреле 13–14 военнопленных, совершивших попытку побега.

Приговором Судебной коллегии по уголовным делам Псковского областного суда от 13 июня 1973 г. (т. 13, л.д. 23–35) осуждены Э.И. Оодл, Э.К. Пяхн, И.А. Алуоя, А.И. Куук, В.Ю. Куук и Б.И. Кангур за то, что, вступив добровольно в 37-й карательный батальон, сформированный из лиц эстонской национальности для борьбы с партизанами и патриотами, с начала 1942 г. принимали активное участие в карательных операциях на территории Псковской области, сопровождавшихся убийствами советских людей и сожжением домов местных жителей¹⁹.

Приговором Судебной коллегии по уголовным делам Псковского областного суда от 26–28 октября 1970 г. (т. 13, л.д. 82–96) А.К. Пиигли, Х.И. Юксаар, Г.Г. Вески, Э.К. Лумисте, А.М. Танг, А.И. Пупарт и В.Х. Соэра осуждены за то, что, добровольно поступив на службу к фашистам, в составе взвода тяжелых пулеметов при немецкой комендатуре № 611 осуществляли карательную деятельность на территории Полновского района (ныне – Гдовский район) и других районов Псковской области²⁰.

Материалы уголовного дела № 12002007703000211, возбужденного ГСУ СК России 12 августа 2020 г. по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, не предполагают сомнений в фактах совершения массовых убийств советских граждан немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в период Великой Отечественной войны на оккупированных территориях РСФСР, т.е. совершения геноцида советского народа²¹.

Согласно ч. 3 ст. 67.1 Конституции РФ Россия чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.

Данное конституционное положение направлено на противостояние попытки пересмотра роли советского народа во Второй мировой войне, недобросовестного искажения исторических фактов. Следовательно, противодействие посягательствам

¹⁷ См.: Дело № 37-д с документами о злодеяниях бывших военнослужащих германской армии Ремлингера, Штрафинга и др. в Ленинградской и Псковской областях, в период их временной оккупации немцами // ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 151. Д. 2–3.

¹⁸ См.: Приговор Военного трибунала Ленинградского военного округа по делу о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на территории Великолукской области. 24–31 января 1946 г. // Центральный архив ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Пор. 27. Л. 170–200.

¹⁹ См.: Решение Псковского областного суда от 27.08.2021 г. по делу № 3-27/2сс/2021. Л. 28, 29.

²⁰ См.: там же. Л. 29.

²¹ См.: там же. Л. 30.

на историческую правду имеет конституционное закрепление.

Искажение исторической правды и справедливости, политические и информационные попытки представить народ-жертву в качестве народа-агрессора, преуменьшить роль советского народа в Победе над общечеловеческим врагом – фашистской Германией направлены на создание негативного образа государства СССР как у граждан республик, входивших в состав СССР, так и за его пределами. Такие проявления противоправны, оскорбляют честь и достоинство людей, не только непосредственно пострадавших от зверств нацизма, но и их родственников и потомков. В конечном счете искажение исторической правды подрывает государственные устои, т.к. ослабляет патриотические чувства людей, веру в справедливость, которые лежат в основе суверенитета государства.

Восстановление исторической правды иногда происходит спустя годы, но этот процесс необходим не только для того, чтобы не допустить повторения чудовищных злодеяний, но и для того, чтобы историческая справедливость восторжествовала. Как пример попытки надругательства над исторической правдой можно рассматривать судьбу Григория Васюры, палача Хатыни. Попав в плен в начале Великой Отечественной войны, он согласился на сотрудничество с нацистами и был направлен в школу пропагандистов. После ее окончания служил в 118-м штурманшафт-батальоне. Быстро продвинулся, дослужившись до начальника его штаба. Организация убийства жителей Хатыни стала лишь одним из его военных преступлений. В фильтрационном лагере Васюре удалось скрыть участие в карательных операциях. Его сотрудничество с нацистами было доказано только в 1952 г. Он был приговорен к 25 годам лишения свободы, но амнистирован через три года в связи с юбилеем Победы. Васюра поселился в Киевской области и утверждал, что был осужден лишь за нахождение в плену. Занимал должность заместителя директора крупного совхоза, неоднократно поощрялся за успехи в работе, построил большой дом. Как офицер связи, сражавшийся на фронте, он выступал перед пионерами и стал почетным курсантом Киевского высшего военного инженерного дважды Краснознаменного училища связи им. М.И. Калинина. В 1985 г., не получив к 40-летию Победы орден Отечественной войны II степени, он потребовал от властей разобраться в произошедшем. Результатом выяснения подробностей и обстоятельств случившегося стало предъявление обвинения за участие в карательных операциях и организацию убийства жителей Хатыни. Дело Г. Васюры состояло из 14 томов материалов, убедительно доказывающих его вину. По приговору Военного

трибунала Белорусского военного округа он был казнен в 1987 г.

Такие примеры еще и еще раз заставляют задуматься над вопросом о необходимости наказывать нацистских преступников, несмотря на время, прошедшее после совершения преступления. Эти преступления не имеют сроков давности. Преступники должны быть наказаны, честь и достоинство пострадавших должны быть защищены.

Статьей 23 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. В равной степени это право относится к коллективной защите чести и достоинства всего российского народа. Данное конституционное положение закреплено в ст. 150 ГК РФ, устанавливающей, что достоинство личности, честь и доброе имя, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и подлежат защите.

Учитывая, что в случаях, когда того требуют интересы гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, а также в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут защищаться другими лицами, по требованию заинтересованных лиц в соответствии с положениями ст. 152 ГК РФ допускается защита чести и достоинства граждан и после их смерти. Поэтому, руководствуясь ст. 195–198, 263, 268 ГПК РФ, суд решил установить факт, имеющий юридическое значение, – признать установленные и вновь выявленные преступления, совершенные во время Великой Отечественной войны на оккупированных в период с июля 1941 г. по август 1944 г. территориях Псковской и Великолукской областей нацистскими оккупационными властями и их пособниками в отношении преднамеренно уничтоженных советских граждан, военными преступлениями и преступлениями против человечности, как они определены в Уставе Нюрнбергского Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 3(1) от 13 февраля 1946 г. и 95(1) от 11 декабря 1946 г.; геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, как часть плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии избавиться от всего местного населения Советского Союза путем изгнания и истребления его в целях колонизации освобожденной территории немцами.

Псковский областной суд признал преступлениями против человечества зверства, совершенные нацистами в Псковской области во время Великой Отечественной войны. Отмечается, что речь идет о военных преступлениях против более чем 75 тыс. преднамеренно уничтоженных мирных советских

граждан, 377 тыс. военнопленных и 192 тыс. насильственно угнанных на принудительные работы в страны Балтии. Суд постановил считать это «геноцидом национальных и этнических групп, представляющих собой население СССР».

Следует напомнить, что 27 октября 2020 г. в Солецком районном суде (Батецкое постоянное судебное присутствие) завершилось рассмотрение гражданского дела по заявлению прокурора Новгородской области в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц — родственников (потомков) мирных жителей, погибших в районе д. Жестяная Горка Батецкого района Новгородской области в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников, в котором просил установить факт, имеющий юридическое значение. По итогам рассмотрения указанного гражданского дела суд удовлетворил заявление прокурора Новгородской области и установил факт, имеющий юридическое значение, — признал вновь выявленные преступления, совершенные в 1942–1943 гг. в д. Жестяная Горка Батецкого района Ленинградской (с 05.07.1944 г. — Новгородской) области солдатами «тайлькоманды айнзацкоманды 1ц»²² полиции безопасности и СД в отношении не менее 2600 советских граждан, являвшихся представителями мирного населения и военнопленными, проходившими военную службу в Красной Армии — Вооруженных Силах СССР, военными преступлениями против человечности и геноцидом.

Немецкие спецслужбы уже с 1940 г. наладили тесные связи с различными националистическими организациями Балтии, находившимися после присоединения Эстонии, Латвии и Литвы к СССР в подполье. В течение 1942–1944 гг. на Новгородчине действовало несколько крупных латышских полицейских формирований. Немцы зачастую поручали им наиболее грязную и «кровавую» работу, связанную с уничтожением не просто мирного населения, а немощных стариков, женщин и детей. Одно из таких мест находилось в д. Жестяная Горка Батецкого района. В подготовленном в 2020 г. Сборнике документов «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной

²² Айнзацгруппы полиции безопасности и СД (*Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD*) — военизированные эскадроны смерти нацистской Германии, осуществлявшие массовые убийства гражданских лиц на оккупированных ею территориях стран Европы и СССР. Играли ведущую роль в «окончательном решении еврейского вопроса». Целями айнзацгрупп были евреи, цыгане и другие т.н. расово неполноценные, политическая интеллигенция, коммунисты, члены движения Сопротивления и «асоциальные элементы». Находились в совместном ведении и подчинении СС и РСХА, в частности Генриха Гиммлера и Рейнхарда Гейдриха. Состояли из служащих гестапо и уголовной полиции, Службы безопасности (СД), полиции порядка и войск СС.

территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945»²³ д. Жестяная Горка упоминается 71 раз. В Акте комиссии по содействию работе Чрезвычайной государственной комиссии, составленном в декабре 1944 г., отмечается: «Находившийся в ... деревне отряд войск СС на протяжении времени с октября 1941 года по 1943 год производил массовые расстрелы советских граждан, коммунистов, советских активистов и военнопленных красноармейцев. Каратели советских граждан после ареста привозили группами и в одиночку в деревню Жестяная Горка. Здесь некоторым из арестованных проводился короткий допрос с пытками. Часть людей без допроса сразу же расстреливали. Трупы расстрелянных граждан складывали по порядку в заранее подготовленные ямы, засыпали тонким слоем снега, а потом вновь расстреливали и хоронили в те же ямы. Расстрел производился в полукилометре за деревней Жестяная Горка».

Согласно собранным Новгородским управлением КГБ СССР документам в уничтожении мирного населения около указанной деревни обвинялись в первую очередь немцы. Но, по показаниям свидетелей, было выявлено, что в состав этой команды входили не только граждане Рейха Абрам, Амман, Герман Цитцман, Пауль Фишер и Герман Винклер. В их подчинении находились прибалтийские немцы, латыши и русские, до войны проживавшие в Латвии.

Можно выделить три этапа установления фактов преступлений около д. Жестяная Горка в годы Великой Отечественной войны и розыска лиц, их совершивших:

1) после освобождения Новгородчины в 1944 г. члены комиссии по содействию работе Чрезвычайной государственной комиссии составили Акт о массовых расстрелах в указанной деревне, собрали свидетельские показания о производившихся казнях;

2) в ходе следствия по делу германских военных преступников в ноябре 1947 г. было обследовано урочище «У Марьиной роши» с шестью ямами-могилами, в которых находилось не менее 2600 трупов со следами насильственной смерти;

3) в 1960-х годах сотрудники Новгородского управления КГБ СССР активно выявляли непосредственных участников карательного формирования. Но даже когда сотрудникам органов безопасности удавалось установить о карателях все,

²³ См.: Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. документов: в 2 ч. / отв. ред. А. В. Юрасов; отв. сост. Я. М. Златкис; сост. Е. В. Балущкина, К. М. Гринько, И. А. Зюжина и др. М., 2020.

вплоть до домашнего адреса, привлечь их к уголовной ответственности было невозможно — они находились на Западе.

Во время Великой Отечественной войны Батецкий район Ленинградской области находился под немецкой оккупацией с августа 1941 г. по февраль 1944 г. В районе фашисты сформировали «тайлькоманду айнзатцкоманды 1ц» полиции безопасности и СД, насчитывающую более 20 человек, которую возглавляли лица из числа офицерского состава немецкого и австрийского происхождения. В Сборнике материалов о немецких разрушениях и зверствах, деятельности разведывательных и контрразведывательных органов противника в районах Новгородской области, подвергшихся оккупации, подготовленном Управлением НКВД СССР по Ленинградской области в 1944 г., указано, что «в д. Жестяная Горка в течение 1,5 лет дислоцировались части СС со своим штабом. Весь обслуживающий персонал этих частей состоял из немцев, латышей и эстонцев. <...>. Части СС проводили массовые облавы, карательные экспедиции против партизан, арестовывали, вели следствие, расстреливали антифашистски настроенных лиц. Кроме того, в районе для борьбы с партизанами действовали подвижные карательные отряды, укомплектованные немецкими и финскими солдатами».

Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории г. Новгорода и Батецкого района в феврале 1944 г. в Акте указала, что в д. Жестяная Горка находился специальный карательный отряд, которым замучено и убито свыше 2 тыс. мирных жителей новгородских сел и деревень. Житель д. Василевская В.И. Антонов сообщил комиссии: «В деревне... у немцев был, видимо, какой-то карательный орган. Все провинившиеся... свозились туда и там немцы расправлялись с народом. Из д. Жестяная Горка мало кто возвращался».

Новгородской специальной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Новгородской области и г. Новгороде была произведена раскопка могил в местах захоронения лиц из числа гражданского населения и советских военнопленных, истребленных во время оккупации Батецкого района. В шести ямах-могилах было зарыто не менее 2600 человек, смерть которых наступила от полученных сквозных огнестрельных пулевых ранений головы, шеи, груди и телесных повреждений, причиненных в т.ч. острорежущим и рубящим оружием. Комиссия в справке специально оговорила, что «пулевые повреждения как боевую травму следует исключить, расположение входных пулевых отверстий в большинстве случаев на затылочной части головы указывает на специальные выстрелы — расстрелы;

диаметр входных пулевых отверстий 0,9 см является типичным для немецкого автомата. Судебно-медицинской экспертизой на основании обнаруженных повреждений на трупах советских граждан полностью подтвержден факт истребления населения немецкими фашистами». Как было установлено в 2019 г., 187 останков принадлежали детям и подросткам в возрасте от 5 до 17 лет.

Согласно рассекреченным материалам Новгородского управления КГБ СССР, проводившего работу по выявлению непосредственных участников карательных акций, тайлькоманда формировалась в Риге. В ее состав входили в т.ч. латыши и эстонцы. Организатором расправ над советскими гражданами в Новгородской области являлся генерал артиллерии германской армии командир 38-го армейского корпуса Герцог Курт. Его вина в совершенных преступлениях установлена приговором Военного трибунала Ленинградской области от 18 декабря 1947 г., в соответствии с которым он осужден к заключению в исправительно-трудовой лагерь на 25 лет²⁴.

Полиция безопасности и СД выполняли следующие функции: допрос русских военнопленных, перебежчиков, агентуры; выявление среди местного населения участников антинемецких подпольных организаций, коммунистов, советских активистов; борьба с партизанским движением; антисоветская пропаганда среди населения. Целью карателей являлось установление безопасности тыла германской армии, для чего предусматривались беспощадное уничтожение партизан; репрессии и расстрел местных жителей, заподозренных в каких бы то ни было антигерманских действиях; выселение всего населения в тыл территории под видом эвакуации, вызываемой тактическими соображениями немцев; уничтожение (сожжение) населенных пунктов, где их сохранение не вызывалось необходимостью размещения гарнизонов карательного отряда. К коммунистам, евреям, цыганам, политработникам Красной Армии применялся только расстрел, который исполнялся немецкой и латышской группами. Командиру карательного отряда были предоставлены неограниченные права, в т.ч. право расстреливать любого советского человека, самостоятельно решать вопросы жизни и смерти этих людей.

Все это подтверждается доказательствами, полученными еще в марте—ноябре 1946 г., в т.ч. показаниями, например, военнопленного бывшего полковника германской армии Финдейзен Вернера Пауля, а также советских граждан — очевидцев злодеяний фашистов.

²⁴ Был единственным из 19 подсудимых, не признавшим вину ни по одному пункту обвинения. Умер в лагере под Воркутой 08.05.1948 г. (По материалам интернет-изданий).

Так, А.В. Полянская лично видела, как в январе 1942 г. каратели вели на расстрел цыганку с грудным ребенком. Дитя было голое, несчастная плакала, не могла идти, ее волоком тащили по снегу. Ребенок несколько раз падал, она его поднимала. Спустя немного времени услышала два выстрела, а потом увидела карателей, возвращавшихся в деревню уже без цыганки и ребенка. Несколько дней спустя они же расстреляли цыгана и мальчика 4–5 лет, которые, по словам местных жителей, являлись мужем и ребенком ранее убитой женщины с младенцем. В начале весны 1942 г. стала свидетелем того, как выводили в лес жителя д. Нащи А. Свободного. Со слов карателей, «Свободный был большим коммунистом», однажды его уже арестовали, но он сумел сбежать, поэтому сначала его подстрелили в ногу, а затем подорвали гранатой²⁵. Летом 1942 г. работая в поле, увидела, как участники тайлькоманды вели паренька лет 16-ти, одетого в форму ученика ремесленного училища, и мужчину, одетого в хороший костюм, рубашку с галстуком и полуботинки. Подростка ударили ножом в затылок, он упал в яму, а мужчину расстреляли. А.В. Полянская была очевидцем еще нескольких случаев расстрела советских граждан, в которых принимали участие каратели-латыши.

И.И. Скачков был свидетелем расстрела задержанных партизан, бойцов Красной Армии, выходивших из окружения, мирных граждан, в т.ч. женщин и детей (был допрошен 22.11.1966 г.). Стал очевидцем казни арестованных из д. Дубровка Н. Федоровой и ее мужа Симона. Их сыну Анатолию удалось бежать. В марте 1942 г. расстреляли четырех мужчин и двух женщин; в июле 1942 г. — одновременно около 20 человек. Акции проводились ежедневно; по его мнению, всего в деревне было расстреляно несколько сотен советских граждан.

М.В. Белинская запомнила нескольких карателей: Гариса, Жоржа, Пауля, Рудольфа и др. Была очевидцем расстрела коммунистов В. Сладкова, П. Горбачева, А. Горбачевой; вместе со Скачковым видела, как убивали супругов Н. Федорову и С. Буйча.

Факты массового уничтожения мирного населения отражались в оперативных сообщениях полиции безопасности и СД. Так, из оперативного сообщения от 13 августа 1942 г. следует, что выявлены и казнены четверо евреев; от 28 августа того же года — казнен священник Александр Петров.

По итогам рассмотрения указанного гражданского дела суд удовлетворил заявление прокурора Новгородской области.

Этот скорбный список кажется бесконечным...

²⁵ Аналогичным образом описывают гибель А. Свободного и другие очевидцы злодеяния (например, В.В. Четкина).

В апреле 2021 г. Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело о геноциде, массовых убийствах в ходе карательных операций нацистов в Ростовской области. Было доказано, что 11–12 августа 1942 г. расстреляно до 20 тыс. советских граждан, жителей пос. 2-я Змиевская балка, еще до 10 тыс. убито в городах Шахты, Ростове и в хуторах под ним. Людей, в основном евреев, собирали под предлогом «эвакуации», вывозили за город и убивали — расстреливали у песчаного карьера. Кто догадался и сумел спрятаться, тот выжил и рассказал затем о трагедии. К карьере гнали мужчин, женщин и детей. Всем заранее приказывали взять с собой ценные вещи. В роще близ карьера эсэсовцы вместе с русскими полицией разделяли и обирали своих жертв, а затем в упор расстреливали и бросали тела в карьер или ямы в роще. Свидетель случившегося Александра Хильченко рассказала в октябре 1943 г. о деяниях немцев у пос. 2-я Змиевская балка: «28 июля 1942 года для меня памятный день. В этот день были первые расстрелы. <...>. Начиная с 28 июля 1942 года и до 11 августа 1942 года продолжались такие периодические расстрелы. Приезжали машины и крытые и открытые. В каждой машине было примерно до 50 человек. Здесь были люди разных возрастов: дети, молодежь, старики. Среди них были женщины и грудные дети. Приходилось видеть и машины-душегубки. <...>. Душегубки подъезжали непосредственно к краю карьера и оттуда выбрасывались уже умерщвленные люди. <...>. Однажды рано утром нам удалось проникнуть с 2 подругами к месту расстрелов. Когда мы заглянули в карьер, нам представилась ужасная картина. Из-под насыпанной земли были видны головы, руки и ноги расстрелянных. <...>. 11 августа 1942 года в карьере и рядом расположенной роще были проведены массовые расстрелы еврейского населения. <...>. Я не могу точно назвать цифру, но людей гнали много, гнали как скот». Часть убитых закапывали советские пленные, их затем тоже расстреляли. В преступлениях виновны зондеркоманда СС 10А и полиция. В документах следователей Следотдела УНКГБ описаны и другие ужасающие факты — расстрел на улице 14-летнего мальчика только за то, что в кармане у него было найдено три патрона, поиск и убийства евреев и коммунистов. В г. Шахты оккупанты разрушили школы, здания театров и библиотек, взорвали памятник Ленину, памятник Кирову и монумент шахтеров, разграбили множество домов при отступлении. Там же на шахте им. Красина расправлялись с местным населением. Трупы, а в ряде случаев еще живых людей, сбрасывали в ствол шахты (глубиной до 600 м). Перед расстрелом у молодых и здоровых брали в большом количестве кровь, которой не хватало немецким госпиталям. Так погибло более 3.5 тыс. жителей. На хуторах Нагорный

и Грузинов немцы умертвили более 250 человек, при этом пытали и насиловали женщин.

Кроме Народного комиссариата государственной безопасности расследованием преступлений вермахта и СС на территории СССР занималась Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, созданная в ноябре 1942 г. Комиссия изучила миллионы актов и протоколов опросов свидетелей зверств гитлеровцев, в т.ч. касавшихся Холокоста, а затем подготовила доказательства обвинений советской стороны на Нюрнбергском процессе.

Так, в 19 районах Орловской области было уничтожено и разрушено 583 здания государственных учреждений, 317 зданий промышленных предприятий, 316 зданий дорожного хозяйства, 881 здание учебных заведений и культурных учреждений, 181 здание лечебно-санитарных учреждений, 284 коммунальных здания, 493 здания торговых предприятий, 56 866 сельскохозяйственных построек.

Врываясь в города и села Орловской области, немецкие офицеры и солдаты по прямым указаниям военного командования и гражданских оккупационных властей грабили имущество и продовольствие мирных граждан и при малейшем сопротивлении сжигали их дома и применяли кровавые расправы. Принимая участие в наступлении армейской группировки «Центр», 2-я армия, находясь на правом фланге группировки, должна была овладеть переправой через р. Дон в районе г. Елец, захватить г. Елец и в дальнейшем прикрывать южный фланг наступавших на Москву германских войск. 2-я танковая армия, действовавшая слева от 2-й армии, потерпела поражение под г. Тулой, была отброшена и в беспорядке отходила в направлении на Орел и севернее Орла.

В бешеной злобе против советского народа, вызванной поражением на фронте, командующий армией генерал Р. Шмидт (*Rudolf Schmidt*)²⁶ и командовавший Орловским административным округом военный комендант города генерал-майор Гаман создали специальные отряды подрывников для разрушения городов, сел и колхозов Орловской области. Эти команды уничтожали все на пути своего отступления. Они разрушали памятники культуры и искусства, жгли города, села и деревни.

²⁶ 10.04.1943 г. отстранен от командования и отчислен в резерв. Арестован. 30.09.1943 г. досрочно в возрасте 57 лет отправлен на пенсию. В 1947 г. был арестован советской администрацией. Содержался последовательно в Бутырской, Лефортовской и Владимирской тюрьмах. В 1952 г. по приговору трибунала за военные преступления на территории СССР осужден на 25 лет лагерей. 30.09.1955 г. передан властям ФРГ, которыми был освобожден от отбывания наказания.

В тюрьме г. Орла немецко-фашистские оккупанты организовали лагерь для военнопленных и гражданского населения. Показаниями освобожденных военнопленных, в частности Толубеева, Равкина, Кабалдина, Жильцова и др., установлено, что в лагере гитлеровцы истребляли советских граждан. Питание военнопленных не обеспечивало даже голодного существования. Пленным в день давали по 200 г хлеба с примесью древесных опилок и по 1 л супа из гнилой сои и прелой муки. В лагере была массовая смертность. Из общего числа умерщвленных 3 тыс. человек погибли в результате голодания и осложнений на почве недоедания.

Гибли гражданские люди от расстрелов, которые производились в тюремном дворе с немецкой точностью, по расписанию — по вторникам и пятницам, группами по пять—шесть человек. Немцы вывозили осужденных также в отдаленные места, где были траншеи, сделанные советскими войсками перед оставлением города, и там расстреливали. Расстрелянных в городе свозили и бросали в траншеи, преимущественно в лесистой местности. Казни в тюрьме совершались следующими способами: мужчины ставились лицом к стене, жандарм производил выстрел из револьвера в затылочную область. Этим выстрелом повреждались жизненные центры, и смерть наступала мгновенно. В большинстве случаев женщины ложились лицом вниз на землю, и жандарм стрелял в затылочную область. Второй способ: группу людей загоняли в траншею и, повернув их лицом в одну сторону, расстреливали из автоматов, направляя выстрел в ту же затылочную область. В траншеях обнаружены трупы детей, которых, по свидетельству очевидцев, закапывали живыми. По показаниям очевидцев и свидетелей, на кладбище около тюрьмы за время оккупации немцами г. Орла было похоронено не менее 5 тыс. военнопленных и мирных советских граждан.

Будучи допрошенным в г. Москве 2 апреля 1948 г., генерал-полковник Р. Шмидт показал: «Карательными экспедициями против партизан в тылу 2-й танковой армии руководил подчиненный мне командующий тылом 2-й танковой армии генерал-лейтенант Бернгард. [Ему] подчинялись несколько охранных батальонов, кроме этого, при проведении карательных экспедиций против партизан ему придавались отдельные подразделения, снятые с фронта.

Планы проведения карательных экспедиций против партизан и приказы войскам утверждал лично я, — сообщал Р. Шмидт. — В июне 1942 года, в связи с усилившейся деятельностью партизанских отрядов в Брянских лесах, генерал-лейтенантом Бернгард была проведена по моему приказу

карательная экспедиция против партизан в р-не севернее, северо-восточнее и южнее Брянска.

Частями 2-й танковой армии, участвовавшими в операции, были обнаружены оставленные партизанами лагеря, которые были этими частями разгромлены. Затем было уничтожено несколько партизан и арестованы мирные советские граждане по подозрению в оказании помощи партизанам. Арестованные мирные советские граждане были осуждены военно-полевым судом. Я сейчас не помню, — говорил Р. Шмидт, — сколько мирных советских граждан было арестовано в связи с этой операцией. Я знаю только, что все они были переданы в военно-полевой суд 2-й танковой армии и осуждены. Какой был приговор по делу этих советских граждан, я также не помню.

В ноябре 1942 года для участия в крупной карательной экспедиции в р-не между дорогой Брянск — Людиново — севернее и северо-западнее г. Киров — в р-не вдоль р. Десна, которой руководил генерал-лейтенант Шенкендорф, мною было направлено из 2-й танковой армии несколько охранных батальонов под командованием генерал-лейтенанта Бернгард, один пехотный батальон и несколько легких танков. В этой операции принимали также участие части 4-й армии и авиация, выделенная армейской группировкой “Центр”. Кроме того, командующим тылом 2-й танковой армии генерал-лейтенантом Бернгард неоднократно проводились карательные экспедиции и облавы на партизан в тыловой области армии, в которых принимали участие части тыла и 47-го танкового корпуса, численностью до батальона.

В результате карательных операций против партизан, проведенных под руководством генерал-лейтенанта М. фон Шенкендорфа (*Max Heinrich Moritz Albert von Schenckendorff*)²⁷, а также других карательных экспедиций было сожжено несколько деревень, разрушено много лесных партизанских лагерей и захвачено большое количество партизан. Сколько партизан было уничтожено, и какова судьба тех, которые были захвачены, мне неизвестно.

²⁷ На Смоленском процессе назван одним из главных виновников массовых убийств и угона в Германию жителей Смоленщины. Так же был одним из активных проводников политики преследования и геноцида еврейского населения. В частности, согласно его приказу № 1 от 07.07.1941 г. вводились обязательные для ношения евреями с 10 лет нарукавные повязки белого цвета с нарисованной желтой звездой. 21.08.1941 г. он же издал приказ, который в целях «строгого контроля за деятельностью евреев» запрещал им покидать местожительства. Подчиненные Шенкендорфу войска отличались жестокостью и массовым участием в истреблении евреев. Был одним из инициаторов создания коллаборационистских воинских частей. Умер от сердечного приступа 06.07.1943 г.

В 1942 году Верховное командование германских вооруженных сил отдало приказ за подписью Гитлера об обращении с партизанами, который был разослан ОКВ во все соединения германской армии вплоть до дивизии и командующего тылами. В этом приказе Гитлера говорилось, что партизаны находятся вне законов, что впредь их нужно назвать “бандитами” и беспощадно уничтожать. Далее в приказе указывалось, что солдат, который считает, что житель в партизанской области подозрителен в каком-либо действии, направленном против него — солдата, должен принять меры, вплоть до уничтожения этого жителя.

Выполняя этот приказ, поскольку его непосредственно получили все дивизии, подчиненные мне войска совершили немало зверств по отношению к мирному гражданскому населению. За давностью я не могу сейчас привести все факты этих зверств. Я припоминаю случай, когда два немецких солдата из состава подчиненной мне части расстреляли двух ни в чем неповинных русских крестьян только за то, что они показались моим солдатам подозрительными. В связи с этим случаем дочь одного из расстрелянных крестьян обратилась лично ко мне с жалобой. Подчас немецкие солдаты, виновные в расстрелах советских граждан и в жестоком обращении с населением, оставались для командования неизвестными.

Коменданты г. Орел, Брянск, Курск также подчинялись мне, — сообщал Р. Шмидт. — На должность коменданта г. Орла мною был назначен генерал-лейтенант Ондарца, которого осенью 1942 года сменил генерал-майор Гаманн, назначенный на этот пост по приказу ОКХ.

В моем подчинении находились три лагеря для советских военнопленных. Один в Орле, другой в Брянске, третий в Курске.

В Орловском лагере содержалось одновременно 1200—1500 человек военнопленных, в Брянском лагере 1500—1800 человек военнопленных. Основной контингент военнопленных в этих лагерях составляли солдаты и младшие командиры. Взятые в плен советские офицеры направлялись в офицерский лагерь при армейской группировке “Центр” в г. Смоленске.

Орловский лагерь был организован в ноябре 1941 года. При первом посещении Орловского лагеря 28 декабря 1941 года, т.е. вскоре после назначения меня на должность командующего 2-й танковой армией, я установил, что военнопленные содержались в очень плохих условиях: лагерь, расположенный в здании старой фабрики, был переполнен, помещения, где содержались военнопленные, совершенно не отапливались, несмотря на то что мороз доходил в ту зиму до 40 градусов, ранние и больные содержались вместе с остальными

военнопленными, причем никакой медицинской помощи им не оказывалось, питание было недостаточное.

Военнопленные использовались на тяжелой работе. Все это привело к тому, что смертность военнопленных в Орловском лагере в результате обморожения, истощения и болезней была большой. Так, в январе 1942 года смертность в силу указанных причин достигла 10–20%. Умерших военнопленных массами хоронили в ямах позади здания лагеря. В первое время это положение сохранялось и при мне, т.к. я не смог сразу произвести улучшение, но, в дальнейшем, благодаря принятым мерам, обстановка в лагере стала нормальной.

Комендантом Орловского лагеря являлся майор запаса германской армии Гофман.

Брянский лагерь, так же как и Орловский, был организован в ноябре 1941 года. Положение в лагере в Брянске было лучше, чем в Орловском, т.к. он находился дальше от линии фронта.

В районе гор. Брянска был создан лагерь, где содержалось, насколько я помню, несколько сот советских граждан, заключенных в лагерь за невыполнение приказов немецких оккупационных властей и за связь с партизанами.

Этот лагерь находился в непосредственном подчинении командующего тылом 2-й танковой армии генерал-лейтенанта Бернгард. В гг. Орджоникидзеграде (близ Брянска), Трубчевске и других местах, где было сильно развито партизанское движение, подчиненными мне комендатурами были созданы специальные лагеря, в которых содержались советские граждане, заключенные туда в качестве заложников. Таковую систему взятия заложников мы применяли для того, чтобы устроить партизан и гражданское население на случай, если они попытаются выступить против немцев. Взяв заложников, мы издавали приказы, которые развешивались в населенных пунктах, оккупированных войсками.

В этих приказах указывалось, что нами взяты из различных районов в лагери советские граждане, которые будут немедленно расстреляны, если населением будут предприниматься какие-либо попытки к выступлениям против немцев.

В мае 1942 года мною был получен приказ ставки, – сообщал Р. Шмидт, – в котором указывалось, что в соответствии с распоряжением Заукеля я должен отправить на работы в Германию максимально возможное количество советских граждан, проживавших на территории 2-й танковой армии.

В результате проведенных мероприятий было мобилизовано и до конца 1942 года отправлено свыше 14 000 советских граждан. Эти 14 000 советских граждан были отправлены несколькими

эшелонами по 1200–1500 человек в каждом. Списки отправляемых на работы в Германию советских граждан утверждались мною лично.

В конце декабря 1942 года получен еще один приказ за подписью Цейтцлера, в котором было сказано, что я должен мобилизовать 40 000 советских граждан и отправить их в Германию. В связи с тем, что я уже отправил в Германию 14 000 советских граждан, а оставшееся гражданское население использовалось мной самим для нужд 2-й танковой армии, я под различными предлогами этот приказ не выполнил.

Приняв командование 2-й танковой армией, я издал приказ о том, что подчиненные мне карательные органы, в случаях осуждения ими к смертной казни гражданских лиц, предоставляли мне на утверждение такие приговоры.

Помню, что в г. Орле, в 1943 году мною был утвержден приговор о казни четырех советских граждан. Сколько всех мною было утверждено смертных приговоров, я сейчас не помню.

В январе 1943 года в гор. Орле городской комендатурой, находившейся в подчинении коменданта города генерал-майора Гаманн, были арестованы четыре советских гражданина за подготовку выступления против немецких оккупационных властей при подходе к гор. Орел частей Красной Армии.

Эти четыре советских гражданина, фамилии которых я не помню, были осуждены к смертной казни немецким судом при Орловской комендатуре, и приговор был подписан Гаманном. Затем приговор был представлен генеральному судье при штабе 2-й танковой армии Шикарскому, который доложил его мне на утверждение. Согласно утвержденному мною приговору четыре советских гражданина были казнены в январе 1943 года в г. Орле²⁸, – сообщал Р. Шмидт.

26 декабря 1945 г. в Брянске начался судебный процесс Военного трибунала под председательством генерал-майора юстиции А.М. Микляева и членов трибунала – полковника юстиции П.К. Хрякова и подполковника юстиции А.М. Кипарисова над немецкими военными преступниками, которые непосредственно участвовали в злодеяниях, совершенных на оккупированной территории Орловской, Брянской и Бобруйской областей. На скамье подсудимых предстали четверо: генерал-лейтенант Фридрих Густав Бернгард (*Friedrich-Gustav Bernhard*), генерал-майор Адольф

²⁸ Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из Г34 следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951 / вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. М., 2009. № 34 (Россия. XX век. Документы).

Гаман (*Adolf Hamann*), ефрейтор Мартин Адольф Лемлер, обер-ефрейтор Карл Теодор Штайн.

Государственное обвинение поддерживал гвардии подполковник юстиции И. М. Максимов. По распоряжениям и указаниям Адольфа Гамана и Фридриха Бернгарда было повешено, расстреляно, доведено до голодной смерти 96 тыс. советских военнопленных и 130 тыс. гражданских лиц, 218 тыс. человек мирного населения были угнаны на работы в Германию, десятки городов и населенных пунктов разорены и разрушены. Карл Штайн и Мартин Лемлер привлекались к суду как непосредственные исполнители части этих преступлений. Среди подсудимых выделялся Адольф Гаман, назначенный в 1942 г. комендантом г. Орла. Большинство указов, изданных немецкой администрацией Орловской области в период оккупации, были подписаны именно Гаманом.

Гамана обвиняли в том, что в период с 8 июля 1942 г. по 4 августа 1943 г., когда он являлся комендантом г. Орла, в городской тюрьме и лагере для военнопленных было расстреляно около 5 тыс. советских граждан, убито 72 пациента психиатрической больницы. В документах Чрезвычайной государственной комиссии указывалось, что по приказу Гамана мирное население угонялось на каторжные работы, жителей Орла расстреливали за появление на улицах с наступлением темноты, подвергали казни через повешение «за плохую работу».

Судебно-медицинской экспертизой был установлен факт отравления орловских рабочих и притом с целью изучения воздействия на людей отравляющих веществ. Среди преступлений, вменяемых Гаману в вину, значилось и то, что с его ведома в 1943 г. в немецком госпитале, находящемся в Марьиной Горке, раненым солдатам и офицерам переливали кровь детей, насильно отнятых у родителей. По приказу Гамана на еврейском кладбище около д. Яловики были расстреляны заключенные советские граждане, доставленные из Бобруйска.

В ходе допроса подсудимый Гаман свои действия пытался прикрыть приказами командующего 2-й немецкой танковой армией генерал-полковника Шмидта. По словам Гамана, часть приказов вышестоящего командования, направленных на истребление мирных жителей, он сознательно не выполнял.

После ухода из Орла немецких войск генерал-майору довелось чуть более месяца побыть комендантом в г. Брянске. Последним населенным пунктом на территории Советского Союза, где творил беззаконие Адольф Гаман, стал г. Бобруйск. В июне 1944 г. генерал вместе с 20 тыс. немецких солдат сдался в плен советским войскам. 17 июля 1944 г. бывший комендант Орла, Брянска

и Бобруйска принял участие в марше пленных немцев по Москве, а затем был отправлен в Брянск.

На вопрос председателя суда, считает ли Ф. Бернгард карательные операции выражением политики немецкого фашизма, направленной на истребление советского народа, подсудимый ответил утвердительно.

30 декабря 1945 г. был оглашен приговор, согласно которому Штайн был приговорен к 20 годам каторжных работ, а остальные подсудимые к смертной казни. 30 декабря 1945 г. осужденных принародно повесили на Театральной площади Брянска.

В 1952 г. генерал-полковник Р. Шмидт по приговору военного трибунала за преступления, совершенные на территории СССР, осужден к 25 годам лагерей.

В отношении перечисленных немецких генералов-преступников правосудие свершилось. Однако так было не всегда, но справедливость и историческая правда требуют назвать имена военных преступников, хотя бы и после их смерти.

Карательный отряд «Украинская компания» был создан в июне 1942 г. по приказу командира 134-й пехотной дивизии вермахта генерала Ганса Шлеммера. В июне 1941 г. дивизия участвовала в операции «Барбаросса» в составе группы армий «Центр». В декабре 1941 г. — в операции «Тайфун», которая провалилась из-за упорного сопротивления Красной Армии. В ходе Елецкой наступательной операции войск Красной Армии 6–18 декабря 1941 г. совместно с 45-й дивизией была разбита под Ливнами. Г. Шлеммер принял командование 12 декабря 1941 г. и оставался в должности до февраля 1944 г. Злодействовал на территории Белоруссии в г. Гомеле. Закончил войну в звании генерала горных войск, командуя LXXV (75) армейским корпусом в Италии. 29 апреля 1945 г. остатки корпуса сдались в плен при капитуляции немцев в Италии. Шлеммер был пленен 3 мая 1945 г. Из американского плена был освобожден 17 июня 1947 г. Ушел от справедливого возмездия, к суду не привлекался. Умер в 1973 г. в ФРГ.

Среди карателей, руководивших массовыми казнями мирных жителей Орловской области в годы Великой Отечественной войны, были выходцы из Украины, следует из документов, рассекреченных региональным управлением ФСБ. В числе этих документов — протоколы допросов некоего Александра Родина, служившего в карательном отряде «Украинская компания». Командовал отрядом бывший офицер Красной Армии Николай Мирошниченко по прозвищу Гетман, сдавшийся гитлеровцам в 1941 г. После войны его нашли и арестовали органы государственной безопасности СССР.

Впоследствии военный трибунал приговорил Мирошниченко к расстрелу.

В руководство отряда входили уроженцы Украины. Эта «бригада смерти» зверствовала в Знаменском районе и убила там 170 человек, включая младенцев, женщин и стариков. Как рассказал на допросах Родин, в июле 1942 г. командир взвода по фамилии Баюров командовал расстрелами жителей деревень Знаменского района, во время одного из них убив восемь девушек и женщин. Сам он признался, что убил семь человек, в т.ч. трех детей в возрасте до восьми лет.

«Впоследствии же, когда отряд выполнил свою задачу, поставленную немецким командованием, я в числе других был зачислен на службу солдатом в немецкую армию и служил до 12 февраля 1943 года, с оружием в руках боролся против советского народа»²⁹.

«По приказу немецкого коменданта города Артемовска майора фон Цобеля было расстреляно и замучено более 3000 советских граждан – женщин, детей и стариков. Трупы советских граждан были замурованы в туннеле карьеров Алебастрового завода. Комиссия установила:

“В двух километрах к востоку от города Артемовска в туннеле карьеров Алебастрового завода на расстоянии 400 метров от входа имеется небольшое отверстие, замурованное кирпичами. После вскрытия этого отверстия обнаружено продолжение туннеля, заканчивающегося широкой овальной пещерой. Вся пещера завалена трупами людей, лишь небольшое пространство у входа и узкая полоса в центре ее свободны от трупов. Все трупы тесно прижаты один к другому и обращены спинами к входному отверстию пещеры. Трупы настолько близко соприкасаются, что на первый взгляд представляют собой сплошную массу тел”.

...На северной окраине города Краматорска на старом глиняно-меловом карьере были произведены раскопки 3 ям.

“При снятии верхних слоев породы на глубине от 20 сантиметров до одного метра, – говорится в акте комиссии, – обнаружены трупы советских граждан, лежащие рядами лицом вниз. Из этих 3 ям извлечено 812 трупов. При обследовании оказалось 740 мужских трупов, 50 женских и 22 детских”.

В километре от города Сталино немецко-фашистские мерзавцы замучили и расстреляли десятки тысяч мирных советских граждан и сбросили их в ствол Калиновской шахты 4–4 Бис. Чтобы скрыть следы своих кровавых преступлений,

гитлеровцы подорвали шахтный копер и завалили таким образом ствол шахты. Областная комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских оккупантов произвела раскопки и извлечение трупов.

В городе Сталино немецкие захватчики согнали жителей Дома профессуры в сарай, завалили вход в него, сарай облили горючим веществом и подожгли. Все находившиеся в сарае люди, за исключением двух случайно спасшихся девочек, сгорели»³⁰.

Обращение к данным, а также материалам для процессов против тех нацистов, осужденных в СССР, в настоящее время, по прошествии стольких десятилетий, актуально, т.к. это позволяет признать геноцид фашистов в отношении советских граждан юридическим фактом в соответствии со всеми международно-правовыми документами, общепризнанными нормами и принципами международного права, практикой международных судебных органов. В связи с этим возникают вопросы о том, почему тема геноцида не поднималась сразу после окончания войны.

Можно предположить, что она не поднималась по политическим причинам, т.к. руководители СССР следовали принципам интернационализма, стараясь избегать национальных вопросов, учитывая, что Советский Союз был многонациональным федеративным государством, стремящимся к миру и дружбе между народами во всем мире. Однако установление сегодня факта геноцида необходимо для признания виновными лиц, совершивших преступления, которые не могут быть оправданы ни политическими устремлениями руководства фашистской Германии, ни правовыми нормами немецкого законодательства, действовавшими в рассматриваемый период, ни условиями ведения войны. Вместе с тем непосредственные исполнители некоторых преступлений к уголовной ответственности не привлекались, их преступным действиям процессуальная оценка не давалась. Международное сообщество замалчивает многочисленные факты совершения преступлений против человечности в отношении населения России, его геноцид.

Геноцид – чудовищное преступление, предполагающее уничтожение групп людей, объединенных этническими, национальными и религиозными признаками. Немецкий философ К. Ясперс преступлениями против человечества называл претензию на то, чтобы решать, какие группы людей и народы на земле могут жить, а какие – нет, и претворение этой претензии в жизнь путем уничтожения их. «Это называют геноцидом, а можно было бы назвать и массовым убийством.

²⁹ ФСБ рассекретила имена украинцев, руководивших казнями мирных жителей в ВОВ. 29.08.2021. URL: <https://ria.ru/20210829/kazn-1747708032.html>

³⁰ Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса. М., 1983. С. 67.

Массовое убийство в принципе означает приведение в исполнение приговора, вынесенного другим группам людей, народу, который не должен жить на земле. Кто на основании такого приговора производит уничтожение народов и сам принимает в этом участие, тот делает нечто, коренным образом отличающееся от всех известных до сих пор преступлений. Он действует против принципа, заключающегося в существовании и признании человека, как такового. И поскольку он это делает, к нему должен быть применен следующий принцип: с людьми, творящими такое, человечество не может сосуществовать»³¹.

Процесс рассекречивания и публикации архивных документов периода Великой Отечественной войны привел к выявлению новых фактов, свидетельствующих о совершении геноцида в отношении советских граждан. Именно этим обусловлены многочисленные обращения в суды с иском о признании факта геноцида, совершенного немецко-фашистскими захватчиками.

В период Великой Отечественной войны на многих территориях СССР, подвергшихся оккупации, было уничтожено от 30 до 55% жителей, и довоенная численность населения до сих пор не восстановилась.

Документы, подтверждающие факты уничтожения значительной части населения территорий, подвергшихся оккупации, есть безусловное свидетельство геноцида советских граждан. По данным общедоступных ресурсов проектов «Советский Нюрнберг» Российского военно-исторического общества и «Без срока давности», из 2 млн населения в Смоленской и столько же в Орловской областях в каждой из них осталось 0,9 млн, население сократилось на 55%, т.е. на 1,1 млн человек, — этот миллион сто тысяч человек не восстановился. В Курской области — из 3 млн осталось 1,5 млн, население сократилось на 50%, т.е. на 1,5 млн человек, — они не восстановились. В Псковской области население сократилось на 0,5 млн человек — не восстановились. В Новгородской области население сократилось на 0,4 млн человек — не восстановились. Серьезно пострадали и другие области, республики и края.

Кроме того, русских в приоритетном (после евреев и цыган) порядке уничтожали во всех оккупированных республиках Союза (Украина, Белоруссия, Молдавия, Латвия, Литва, Эстония, Карелия). В г. Витебске в 1941 г. население составляло 180 тыс. человек. Уже в августе 1941 г. его численность упала до 50 тыс. человек. В мае 1942 г. численность населения Витебска составила 42 тыс.

³¹ Ясперс К. Куда движется ФРГ? Факты. Опасности. Шансы. М., 1969. С. 219.

человек; в ноябре 1943 г. — 33 тыс.; в январе 1944 г. — 18 тыс.; в марте — 8 тыс. человек. После освобождения численность населения Витебска составила 1018 человек. Практически все население города было уничтожено или депортировано. Основная масса погибших — абсолютно мирные люди. По разным подсчетам, жертвами нацистского геноцида стали не менее 7–8 млн мирных людей русской национальности.

Приведенные выше факты и их юридическая квалификация не оставляют никаких сомнений в том, что преступления гитлеровцев против народов СССР были самым настоящим геноцидом.

Развязав Вторую мировую войну, нацисты не только совершили преступную агрессию, не только надругались над законами войны. Одним из существенных звеньев гитлеровской системы государственного бандитизма явился новый вид тягчайшего преступления против человечества: истребление целых наций и народов — геноцид.

Говоря о правовых основаниях для уголовного преследования лиц, совершавших геноцид во время Второй мировой войны, необходимо остановиться на его юридических признаках.

Выдающийся советский криминолог, член-корр. АН СССР А.Н. Трайнин, рассматривая понятие и формы геноцида, отмечал, что специфическая особенность геноцида, выделяющая его из других преступлений и делающая его сугубо опасным преступлением против человечества, заключается в том, что его объектом является не отдельный человек, а группа людей. В составе геноцида насилие и преследование человека, конечно, непрерывно, имеют место; но это не самоцель, а средство уничтожения группы; поэтому при геноциде жертвой является не то или иное конкретное, отличающееся индивидуальными чертами лицо, а лицо, наделенное общими родовыми признаками, либо лицо, являющееся членом определенной группы, каждый член которой обезличен и обречен на уничтожение³². С особой силой человечество почувствовало тяжесть этого преступления, когда, по мнению советского акад. В.Н. Кудрявцева, геноцид в нацистской Германии стал не только и не столько единичным преступлением, сколько государственной политикой³³.

Исследуя конкуренцию принципов права применительно к Международному военному трибуналу, австрийско-американский правовед Г. Кельзен пришел к убеждению, что когда два принципа справедливости вступают в конфликт, преобладает

³² См.: Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956. С. 222–224.

³³ См.: Международное уголовное право / под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1999. С. 129.

высший из них. Например, хорошо известный принцип справедливости (не допускающий исключений), в соответствии с которым «незнание закона не является оправданием», превалирует, как утверждал он, над принципом справедливости, согласно которому «закон должен быть известен, чтобы его можно было применять». По его мнению, в Нюрнберге Трибунал справедливо осудил обвиняемых нацистских лидеров за действия, которые были явно аморальными, даже если эти действия не подлежали наказанию в соответствии с позитивным международным правом во время их исполнения. Принцип законности здесь неприменим, поскольку ретроактивность новых норм, созданных Уставом, полностью оправдана более высоким принципом справедливости, широко признанным цивилизованным миром: осуждение отдельных лиц, «морально ответственных» за международные преступления Второй мировой войны, по Кельзену, безусловно, должно рассматриваться гораздо более важным, чем строгое соблюдение в целом относительного принципа *ex post facto*³⁴.

«Мы должны, — указывал Кельзен, — отличать ретроактивную норму, которая делает наказуемым деяние, которое было “безразличным” или “невинным”, когда оно было совершено (в этом случае ретроактивность нормы была бы неоправданной), от той, которая делает наказуемым деяние, считающееся “аморальным” или “противоречащим более строгой норме” в момент его совершения. Деяния, совершенные обвиняемыми нацистскими лидерами, безусловно, относятся ко второй категории». Следовательно, ретроактивность здесь оправдана, как полагает Кельзен, потому что поведение, которое Нюрнбергская хартия подвергала наказанию, бесспорно, представляло собой нарушение принципов высшей морали. Устав просто превратил моральную ответственность в юридическую»³⁵.

Однако ретроактивное законодательство, основанное на критерии «моральной ответственности» в качестве методологической основы для определения международной вины, создает антиномию для философа, правовая доктрина которого основана на отделении права от морали. Переход от позитивного правового акцента на «правосудие как мир» к общему признанию справедливости как неотъемлемого морального элемента, признаваемого как часть критерия ретроактивного законодательства, подтверждает кардинальную заботу Кельзена

³⁴ См.: *Kelsen H. The Rule Against Ex Post Facto Laws and the Prosecution of the Axis War Criminals // Judge Advocate Journal. Vol. 2 (1945). P. 8.*

³⁵ *Kelsen H. Collective and Individual Responsibility in International Law with Particular Regard to the Punishment of War Criminals. California Law Review. Vol. 31. No. 5 (Dec., 1943). P. 541–544.*

о защите жертв зверств в области прав человека. Путем делинквинга с точки зрения теории *bellum justum* и криминализации агрессивной войны, как это предусмотрено в предыдущих международных соглашениях, ретроактивное одобрение Кельзена доказало свою непреходящую ценность.

Такие ученые, как Гудхарт (*Arthur Lehman Goodhart*)³⁶, Анри Доннедьё де Вабре³⁷, Гентон (*J. C. Genton*)³⁸ и Мерль (*Marcel Merle*)³⁹, пришли к такому же выводу, хотя и менее точно. Каждый из них в целом согласен с идеей, что принцип законности в данном случае может быть ограничен более высокими общими принципами, такими как справедливость или равенство, и в утверждении того, что в некоторых исключительных случаях решение, вытекающее из позитивного закона, действующего на момент совершения преступления, может быть морально неудовлетворительным, и тогда человек имеет право выбрать «меньшее из двух зол»: иными словами, принять создание новых правовых норм, а не позволить очевидно аморальным, бесчеловечным действиям остаться безнаказанными.

Еще более категоричным было мнение американского ученого-юриста, который был представителем обвинения на Нюрнбергском процессе, Бернарда Д. Мельцера (*Bernard David Meltzer*), по существу, близкое к названной теме проблемы применения следующего принципа права, которую он рассматривал с использованием схожих аргументов: «Различная применимость правила *nulla poena sine lege* в международном и внутрисударственном праве, соответственно, подтверждена здравым смыслом и историей. Эта норма процветала в сравнительно хорошо развитых правовых системах. Она не применялась в примитивных и незрелых правовых системах. На раннем этапе развития системы общего права правонарушения, шокирующие моральные устои общества, ретроспективно трансформировались в преступления, за которые предусматривалось индивидуальное

³⁶ См.: *Goodhart A. L. Questions and Answers Concerning the Nuremberg Trials // International Law Quarterly. 1947. Vol. 1. No. 4. P. 525–531; Goodhart A. L. The Legality of the Nuremberg Trials // Juridical Review. 1946. Vol. 58. P. 1–19.*

³⁷ См.: *Vabres D. de Le procès de Nuremberg devant les principes modernes du droit pénal international // Recueil des cours / Académie de Droit International de La Haye. 1947. Vol. 70. No. 1. P. 481–581; Vabres D. de. Le procès de Nuremberg: cours de doctorat professé à la Faculté de Droit de Paris. Paris, 1947. XXXVIII.*

³⁸ См.: *Genton J. C. Le Tribunal Militaire International // Revue de Droit Pénal et de Criminologie. 1947–1948. P. 477–561.*

³⁹ См.: *Merle M., Vabres H. D. de Le procès de Nuremberg et le châtement des criminels de guerre. Paris, 1949. Thèse: Droit. Paris, 1948. Faculté de droit et des sciences économiques. 1 v. (VII).*

наказание»⁴⁰. Свой тезис он подкрепил цитатой проф. Макса Радина (*Max Radin*): «Большинство действий, которые безошибочно являются преступлениями, — это убийства, грабежи, изнасилования и т.д. наказывались веками, хотя подробное определение того, какие действия подлежат наказанию под этими названиями, было найдено просто в обычаях и традициях, а не в статуте. Другими словами, те, кто убивали и грабили, были наказаны, потому что обычный здравый смысл и общие стандарты поведения сделали их действия противоправными и опасными, а от преступников никто не слышал, чтобы они сказали, что они не осознавали характера своих действий, потому что не было закона, который бы специально запретил их»⁴¹.

Квалификация преступного деяния как геноцида предполагает необходимость установления его признаков, определяемых и российским законодательством, и общепризнанными нормами, и принципами международного права.

Нормативное международно признанное определение геноцида закреплено в ст. II Конвенции от 9 декабря 1948 г. «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него»⁴². Согласно Конвенции геноцид вне зависимости от того, в мирное или военное время он совершен, является преступлением, нарушающим нормы международного права, а страны-участницы обязуются принимать меры к его предупреждению и карать за

его совершение⁴³. Несмотря на то что юридическое закрепление состава геноцида как особо тяжкого преступления было реализовано лишь в 1948 г., отказ от признания геноцидом бесчеловечных преступлений, совершенных в отношении советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., недопустим. Как справедливо отмечается в научной литературе, геноцид — это одно из самых опасных деяний, направленное на уничтожение целых этнических, национальных, религиозных групп.

Что касается отечественных нормативных источников, следует напомнить, что уже 19 апреля 1943 г. в СССР был принят Указ⁴⁴, на основании которого был проведен 21 открытый судебный процесс над военными преступниками⁴⁵. Всего с 1943 по 1949 г. были осуждены 252 преступника из Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, Японии и их пособники из СССР⁴⁶. Это были первые в мире судебные процессы. Процессы освещали советские и иностранные журналисты. Приговоры этих судов законны, обоснованы и справедливы, именно поэтому все осужденные не были реабилитированы по прошествии десятилетий.

Итог преступлений нацистов против гражданского населения СССР выражается в страшном соотношении числа жертв среди военных и мирных жителей. Официально признанной является оценка численности общих демографических потерь СССР в 26.6 млн чел. Это около 15% от общей численности населения страны⁴⁷.

⁴⁰ *Meltzer B.D.* Comment. “A Note on the Nuremberg Debate”. 14 University of Chicago Law Review. 1947. P. 455–469.

⁴¹ *Radin M.* War Crimes and the Crime of War. University of Virginia Law Library. URL: <https://imtfe.law.virginia.edu/collections/carrington-williams/2/3/war-crimes-and-crime-war-max-radin>; *Radin M.* Justice at Nuremberg by Max Radin. April 1946. University of Virginia Law Library. URL: <https://imtfe.law.virginia.edu/collections/carrington-williams/2/3/justice-nuremberg-max-radin#>

⁴² СССР стал участником Конвенции с 18.03.1954 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР о ее окончательном утверждении с оговорками к ст. IX и XII о неприменении ее положений относительно непризнания юрисдикции Международного Суда ООН и на самоуправляющиеся территории. 10.02.1989 г. СССР снял свои оговорки применительно ст. IX. Важно отметить, что одно из первых обвинений в совершении геноцида после ее вступления в силу касалось преднамеренных действий, направленных против темнокоженого населения в США в декабре 1951 г. Первым же государством, непосредственно обвиненным в нарушении ст. II и III Конвенции, где дается юридическое понятие геноцида и определены формы участия в его совершении, стала Сербия. Однако впервые нормы Конвенции были применены по отношению к гражданам Руанды в рамках юрисдикции Международного уголовного трибунала ad hoc для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 г.

⁴³ См.: *Русанов Г.А.* Преступление геноцида как международное преступление: анализ corpus delicti // Журнал рос. права. 2016. № 7. С. 141, 142.

⁴⁴ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» // В официальных источниках опубликован не был.

⁴⁵ Процессы прошли в Краснодаре (14–17 июля 1943 г.), Краснодаре (15–18 августа 1943 г.), Харькове (15 декабря – 18 декабря 1943 г.), Смоленске (15–19 декабря 1945 г.), Брянске (26–30 декабря 1945 г.), Ленинграде (27 декабря 1945 г. – 6 января 1946 г.), Николаеве (10 января – 17 января 1946 г.), Минске (15–29 января 1946 г.), Киеве (17–28 января 1946 г.), Великих Луках (24–31 января 1946 г.), Риге (26 января – 2 февраля 1946 г.), Сталино (Донецке) (24–30 октября 1947 г.), Бобруйске (28 октября – 4 ноября 1947 г.), Севастополе (12–23 ноября 1947 г.), Полтаве (23–29 ноября 1947 г.), Витебске (29 ноября – 3 декабря 1947 г.), Новгороде (7–18 декабря 1947 г.), Гомеле (13–20 декабря 1947 г.), Чернигове (17–25 ноября 1947 г.), Кишиневе (6–12 декабря 1947 г.), Хабаровске (25–30 декабря 1949 г.).

⁴⁶ Проявляя гуманизм, весной 1947 г. была отменена смертная казнь, и в 1949–1956 гг. все осужденные отпущены из лагерей.

⁴⁷ См.: *Алаторцев А.Ю.* Статья 7 Европейской конвенции по правам человека и ретроспективная ответственность за геноцид // Международное правосудие. 2016. № 1. С. 16–29.

В соответствии с законами большинства цивилизованных стран преступления против человечности, *crimes against humanity*, являются наиболее тяжкими преступлениями. Статья 6 Устава Международного военного трибунала к ним относят убийства, истребление, порабощение, ссылку и другие деяния, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны.

Современная практика международных судебных органов исходит из того, что для определения состава геноцида необходимо установить наличие умысла уничтожить определенную группу, а не просто нападение на людей в связи с их принадлежностью к этой группе.

В силу самой природы геноцида данный состав преступления изначально подразумевал наличие критерия существенности, несмотря на то что активное применение этот критерий нашел только в 90-е годы XX в. Понятие «геноцид» не фигурировало ни в Уставе, ни в Приговоре Нюрнбергского Международного военного трибунала. В отсутствие этого понятия предметом рассмотрения Трибунала были «преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам». Слово «геноцид» использовалось в обвинительных актах на судебных процессах в Нюрнберге, но исключительно в качестве описательного термина, а не конкретного состава преступления. Резолюция 96(I) от 11 декабря 1946 г. «Преступление геноцида» подтвердила, что геноцид является преступлением, нарушающим нормы международного права и противоречащим духу и целям Организации Объединенных Наций, и что цивилизованный мир осуждает его. Преступление геноцида было нормативно оформлено в Конвенции от 9 декабря 1948 г. «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него», принятой резолюцией 260(III) Генеральной Ассамблеи ООН.

В связи с этим некоторые юристы считают оправданным применение термина «геноцид» только по отношению к событиям после 1948 г., ссылаясь на принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege*. Отдельные авторы полагают, что Международный военный трибунал в Нюрнберге «ослабил непреложность принципа *nullum crimen sine lege*»⁴⁸.

Как будто специально для подобных ситуаций Р. Иеринг в работе «Цель в праве» сформулировал важное правило правового регулирования: «Правом

правительство связывает себе руки. Правительство не имело бы права приказывать или запрещать что-либо, что не было предусмотрено законом. Это было бы справедливое государство. Но такое государство не сможет просуществовать и месяц.

Из этого, — как писал немецкий юрист, — мы выводим максимум о том, что государство не должно ограничивать свою собственную способность к самостоятельной деятельности законом больше, чем это абсолютно необходимо. Ошибочно полагать, что интересы обеспечения прав и политической свободы требуют максимально возможного ограничения правительства законом.

Право является не самоцелью, а лишь средством для достижения цели. Целью государства, как и права, является создание и безопасность условий общественной жизни. Право существует ради общества, а не общество ради права. Отсюда следует, что когда [...] правительство оказывается перед альтернативой принесения в жертву права или общества, оно не просто уполномочено, но обязано пожертвовать правом и спасти общество. Ибо выше права, которое оно нарушает, стоит забота о сохранении общества, на службе которой должны стоять все законы, “сумма закона”; как называет это Цицерон в своем известном изречении: “Безопасность людей — высший закон”⁴⁹.

Как представляется, для правильной правовой оценки аргументов важным является сущностное понимание термина «закон» в качестве охватывающего как нормы, содержащиеся в нормативно-правовых актах, так и нормы, вырабатываемые судами (*common law*), и даже нормы, содержащиеся в международно-правовых документах, а применительно к преступлениям по международному праву (*crimes under International Law*) также и в обычных нормах международного права (*customary International Law*), «признанных цивилизованными нациями», как это ясно установлено Нюрнбергским трибуналом, отвергнувшим ссылку подсудимых и защиты на принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege*. Основываясь на логике Нюрнбергского трибунала, следует полагать, что преступление геноцида было лишь кодифицировано Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., но как преступное деяние было известно раньше. Следовательно, привлечение нацистских преступников и их пособников к ответственности за геноцид не нарушает принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege*.

⁴⁸ Mokhtar Aly. Nullum Crimen, Nulla Poena Sine Lege: Aspects and Prospects. Statute Law Review 26. Issue 1. February 2005. P. 52, 53.

⁴⁹ Ihering R. von Law as a Means to an End / transl. from German by Isaac Husik. Modern Legal Philosophy Series. Vol. V. Boston, 1913. P. 314–317.

Принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* не только запрещает обратную силу уголовного закона, но и относится к числу фундаментальных принципов права и считается неотъемлемым элементом принципа верховенства права, что предполагает необходимость ясного определения нарушения в законе. Ясность устанавливающего запрет закона проявляется, в частности, в требованиях доступности и предсказуемости закона. Из этого следует, что лицо должно понимать из формулировки запрета, при необходимости обратившись также к судебной практике, какие действия и нарушения повлекут уголовную ответственность и какова будет форма этой ответственности.

Безусловно, любой разумный человек уже в период 1941–1945 гг. не мог не понимать, что массовое убийство гражданского населения по национальному признаку с целью уничтожения существенной части соответствующей национальности составляет тяжчайшее преступление. И что преступление это неизмеримо более тяжкое, нежели обычное убийство, даже массовое. Отличие геноцида от убийства очевидно для вменяемого человека, будь то в 1941 г. или в наши дни.

Вопрос с применением к рассматриваемым преступлениям и их квалификации в качестве геноцида сроков давности также давно и однозначно решен, исходя из положений Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности, принятой в г. Нью-Йорке 26 ноября 1968 г. В ней установлено (ст. I), что независимо от времени совершения сроки давности не применяются к военным преступлениям, как они определяются в Уставе Нюрнбергского Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г. и подтверждаются резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 3(I) от 13 февраля 1946 г. и 95(I) от 11 декабря 1946 г.

Вместе с тем необходимо признать, что части преступников, совершивших чудовищные злодеяния против человечности, удалось избежать наказания. Поэтому сегодня весьма важно обратить внимание на процессы, в ходе которых осуждаются виновные в геноциде, совершенном в ходе Второй мировой войны.

В этой связи следует согласиться, что одним из центральных принципов права является неотвратимость ответственности. Особенность права заключается в том, что оно не только устанавливает нормы поведения, но и контролирует их соблюдение, а в связи с этим — наказывает нарушителей. Если у права отнять эту функцию, оно теряет свою специфику, утрачивает смысл и превращается из

права в лучшем случае в мораль, а то и просто в лозунги и заклинания⁵⁰.

Подтверждение в судебном порядке факта совершения военных преступлений и геноцида позволяет в полной мере реализовать конституционную обязанность Российского государства чтить память защитников Отечества, обеспечивать защиту исторической правды, не допускать умаления значения подвига народа при защите Родины. Признание факта этих преступлений является в т.ч. историческим долгом общества и государства перед участниками, ветеранами и жертвами войны, что непосредственно закреплено в Законе РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», Федеральном законе от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором особая роль придается укреплению российской гражданской идентичности. В целях реализации Указа принята федеральная целевая программа «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 23 июля 2019 г. № 1637-р. Концепция этой программы — укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации, патриотическое воспитание граждан, необходимым элементом которого является достойное увековечение памяти погибших при защите Отечества⁵¹.

Очевидно, что установление факта совершения военных преступлений и геноцида в юридически обязательном судебном приговоре будет служить основанием для недопущения пересмотра оценки злодеяний фашистов. Это важно не только для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, но и для европейской и международной стабильности. Поэтому особое значение для борьбы с такими деструктивными факторами приобретает сохранение исторической памяти, противодействие фальсификации истории, реабилитации и оправданию нацизма, героизации нацистских преступников, в т.ч. в странах Прибалтики и на Украине, привлечение внимания к вопросам о роли СССР в разгроме фашистской Германии и о понесенных советским народом жертвах и потерях.

⁵⁰ См.: Кудрявцев В. Н., Керимов Д. А. Право и государство (опыт философско-правового анализа). М., 1993. С. 12.

⁵¹ См.: Решение Псковского областного суда от 27.08.2021 г. по делу № 3-27/2сс/2021. Л. 3, 4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. С. 14, 20.
2. *Алаторцев А.Ю.* Статья 7 Европейской конвенции по правам человека и ретроспективная ответственность за геноцид // *Международное правосудие.* 2016. № 1. С. 16–29.
3. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. документов: в 2 ч. / отв. ред. А.В. Юрасов; отв. сост. Я.М. Златки; сост. Е.В. Балущкина, К.М. Гринько, И.А. Зюзина и др. М., 2020.
4. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Псковская область: сб. архивных документов / отв. ред. серии: Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. сост.: В.Г. Кузьмин; сост.: И.И. Андреева, О.А. Бобровская и др. М., 2020 (Сер. «Без срока давности. Преступления нацистов и их пособников против мирного населения в период Второй мировой войны: документы и материалы»).
5. *Виноградова Е.В., Раттур М.В.* Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года // *Право и государство: теория и практика.* 2020. № 4. С. 22.
6. Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из Г34 следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951 / вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. М., 2009. № 34 (Россия. XX век. Документы).
7. *Жуков В.И.* Славяно-русско-российская цивилизация. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021. С. 33.
8. *Ключевский В.* Курсь Русской истории. Часть I: Лекции I–XX. 3-е изд. М., 1908. Лекция II. С. 23–42.
9. *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций. Послесловие, комментарии А.Ф. Смирнова. М., 2004. С. 42, 43.
10. *Кудрявцев В.Н., Керимов Д.А.* Право и государство (опыт философско-правового анализа). М., 1993. С. 12.
11. *Лукницкий П.Н.* Репортаж о Ленинградском открытом суде над нацистскими преступниками 27 декабря 1945 г. – 6 января 1946 г. // *Ленинград действует... Фронтовой дневник.* М., 1968. Кн. 3: Февраль 1943 г. – до конца войны.
12. *Международное уголовное право / под общ. ред. В.Н. Кудрявцева.* М., 1999. С. 129.
13. *Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса.* М., 1983. С. 67.
14. *Поляков Ю.А.* Историзмы // *Свободная мысль – XXI.* 2001. № 11 (1513). С. 11.
15. *Русанов Г.А.* Преступление геноцида как международное преступление: анализ corpus delicti // *Журнал рос. права.* 2016. № 7. С. 141, 142.
16. *Савенков А.Н.* Международное право и политика западных государств в период между мировыми войнами (К 80-летию вероломного нападения фашистской Германии на СССР) // *Государство и право.* 2021. № 6. С. 7–62. DOI: 10.31857/S102694520015622-5
17. *Савенков А.Н.* Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021. С. 20.
18. *Трайнин А.Н.* Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956. С. 222–224.
19. *Хабриева Т.Я.* Избр. труды: в 10 т. М., 2018. Т. 2. Конституционный контроль. Правовая охрана Конституции. Теория современной конституции. С. 228.
20. *Яценер К.* Куда движется ФРГ? Факты. Опасности. Шансы. М., 1969. С. 219.
21. *Genton J.C.* Le Tribunal Militaire International // *Revue de Droit Pénal et de Criminologie.* 1947–1948. P. 477–561.
22. *Goodhart A.L.* Questions and Answers Concerning the Nuremberg Trials // *International Law Quarterly.* 1947. Vol. 1. No. 4. P. 525–531.
23. *Goodhart A.L.* The Legality of the Nuremberg Trials // *Juridical Review.* 1946. Vol. 58. P. 1–19.
24. *Ihering R. von* Law as a Means to an End / transl. from German by Isaac Husik. Modern Legal Philosophy Series. Vol. V. Boston, 1913. P. 314–317.
25. *Kelsen H.* Collective and Individual Responsibility in International Law with Particular Regard to the Punishment of War Criminals. California Law Review. Vol. 31. No. 5 (Dec., 1943). P. 541–544.
26. *Kelsen H.* The Rule Against **Ex Post Facto** Laws and the Prosecution of the Axis War Criminals // *Judge Advocate Journal.* Vol. 2 (1945). P. 8.
27. *Meltzer B.D.* Comment. “A Note on the Nuremberg Debate”. 14 University of Chicago Law Review. 1947. P. 455–469.
28. *Merle M., Vabres H.D. de* Le procès de Nuremberg et le châtement des criminels de guerre. Paris, 1949. Thèse: Droit. Paris, 1948. Faculté de droit et des sciences économiques. 1 v. (VII).
29. *Mokhtar Aly.* Nullum Crimen, Nulla Poena Sine Lege: Aspects and Prospects. Statute Law Review 26. Issue 1. February 2005. P. 52, 53.
30. *Radin M.* Justice at Nuremberg by Max Radin. April 1946. University of Virginia Law Library. URL: <https://imtfelaw.virginia.edu/collections/carrington-williams/2/3/justice-nuremberg-max-radin#>
31. *Radin M.* War Crimes and the Crime of War. University of Virginia Law Library. URL: <https://imtfelaw.virginia.edu/collections/carrington-williams/2/3/war-crimes-and-the-crime-of-war#>

law.virginia.edu/collections/carrington-williams/2/3/war-crimes-and-crime-war-max-radin

32. *Vabres D. de* Le procès de Nuremberg: cours de doctorat professé à la Faculté de Droit de Paris. Paris, 1947. XXXVIII.
33. *Vabres D. de* Le procès de Nuremberg devant les principes modernes du droit pénal international // Recueil des cours / Académie de Droit International de La Haye. 1947. Vol. 70. No. 1. P. 481–581.

REFERENCES

1. *Avakyan S.A.* The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity. M., 2000. P. 14, 20 (in Russ.).
2. *Alatortsev A. Yu.* Article 7 of the European Convention on Human Rights and retro-spective responsibility for genocide // *International Justice*. 2016. No. 1. P. 16–29 (in Russ.).
3. Without a statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the temporarily occupied territory of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945: collection of documents: in 2 parts / ed. A.V. Yurasov; ed. comp. Ya. M. Zlatkis; comp. E.V. Balushkina, K.M. Grinko, I.A. Zyuzina, et al. M., 2020 (in Russ.).
4. Without a statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population in the occupied territory of the RSFSR during the Great Patriotic War. Pskov region: collection of archival documents / ed. series: E.P. Malysheva, E.M. Tsunaeva; rel. comp.: V.G. Kuzmin; comp.: I.I. Andreeva, O.A. Bobrovskaya, et al. M., 2020 (Ser. “Without a statute of limitations. Crimes of the Nazis and their accomplices against the civilian population during the Second World War: documents and materials”) (in Russ.).
5. *Vinogradova E.V., Rattur M.V.* All-Russian identity as a constitutional value in the constitutional amendments of 2020 // *Law and the state: theory and practice*. 2020. No. 4. P. 22 (in Russ.).
6. Generals and officers of the Wehrmacht tell... Documents from the G34 investigative files of German prisoners of war. 1944–1951 / introductory article, comp. V.G. Makarova, V.S. Khristoforov; comment. V.G. Makarova. M., 2009. No. 34 (Russia. XX century. Documents) (in Russ.).
7. *Zhukov V.I.* Slavo-Russo-Russian civilization. 2nd ed., reprint. and additional. M., 2021. P. 33 (in Russ.).
8. *Klyuchevsky V.* Course of Russian History. Part I: Lectures I–XX. 3rd ed. M., 1908. Lecture II. P. 23–42 (in Russ.).
9. *Klyuchevsky V.O.* Russian history. A full course of lectures. Afterword, comments by A.F. Smirnov. M., 2004. P. 42, 43 (in Russ.).
10. *Kudryavtsev V.N., Kerimov D.A.* Law and the state (experience of philosophical and legal analysis). M., 1993. P. 12 (in Russ.).
11. *Luknitsky P.N.* Reportage about the Leningrad open trial of Nazi criminals on December 27, 1945 – January 6, 1946 // *Leningrad acts... Front-line diary*. M., 1968. Book 3: February 1943 – until the end of the war (in Russ.).
12. *International Criminal Law* / ed. by V.N. Kudryavtsev. M., 1999. P. 129 (in Russ.).
13. No prescription, no oblivion... Based on the materials of the Nuremberg process. M., 1983. P. 67.
14. *Polyakov Yu.* Historicism // *Free thought*. 2001. No. 11 (1513). P. 11 (in Russ.).
15. *Rusanov G.A.* The Crime of genocide as an international crime: the corpus delicti analysis // *Journal of Russ. law*. 2016. No. 7. P. 141, 142 (in Russ.).
16. *Savenkov A.N.* International Law and the policy of Western states in the period between the World Wars (To the 80th anniversary of the treacherous attack of fascist Germany on the USSR) // *State and Law*. 2021. No. 6. P. 7–62. DOI: 10.31857/S102694520015622-5 (in Russ.).
17. *Savenkov A.N.* The inevitable retribution for Nazi puppets and traitors // *Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation*. 2012. No. 3. P. 54–60 (in Russ.).
18. *Savenkov A.N.* Nuremberg: Verdict in the name of Peace. M., 2021. P. 20 (in Russ.).
19. *Traynin A.N.* Protection of peace and the fight against crimes against humanity. M., 1956. P. 222–224 (in Russ.).
20. *Khabrieva T. Ya.* Selected works: in 10 vols. M., 2018. Vol. 2. Constitutional control. Legal protection of the Constitution. The theory of the modern constitution. P. 228 (in Russ.).
21. *Jaspers K.* Where is Germany moving? Evidence. Dangers. Chances. M., 1969. P. 219 (in Russ.).
22. *Genton J.C.* Le Tribunal Militaire International // *Revue de Droit Pénal et de Criminologie*. 1947–1948. P. 477–561.
23. *Goodhart A.L.* Questions and Answers Concerning the Nuremberg Trials // *International Law Quarterly*. 1947. Vol. 1. No. 4. P. 525–531.
24. *Goodhart A.L.* The Legality of the Nuremberg Trials // *Juridical Review*. 1946. Vol. 58. P. 1–19.
25. *Ihering R. von* Law as a Means to an End / transl. from German by Isaac Husik. *Modern Legal Philosophy Series*. Vol. V. Boston, 1913. P. 314–317.
26. *Kelsen H.* Collective and Individual Responsibility in International Law with Particular Regard to the Punishment of War Criminals. *California Law Review*. Vol. 31. No. 5 (Dec., 1943). P. 541–544.

27. *Kelsen H.* The Rule Against Ex Post Facto Laws and the Prosecution of the Axis War Criminals // Judge Advocate Journal. Vol. 2 (1945). P. 8.
28. *Meltzer B.D.* Comment. "A Note on the Nuremberg Debate". 14 University of Chicago Law Review. 1947. P. 455–469.
29. *Merle M., Vabres H.D.* de Le procès de Nuremberg et le châtement des criminels de guerre. Paris, 1949. Thèse: Droit. Paris, 1948. Faculté de droit et des sciences économiques. 1 v. (VII).
30. *Mokhtar Aly.* Nullum Crimen, Nulla Poena Sine Lege: Aspects and Prospects. Statute Law Review 26. Issue 1. February 2005. P. 52, 53.
31. *Radin M.* Justice at Nuremberg by Max Radin. April 1946. University of Virginia Law Library. URL: <https://imtfe.law.virginia.edu/collections/carrington-williams/2/3/justice-nuremberg-max-radin#>
32. *Radin M.* War Crimes and the Crime of War. University of Virginia Law Library. URL: <https://imtfe.law.virginia.edu/collections/carrington-williams/2/3/war-crimes-and-crime-war-max-radin>
33. *Vabres D.* de Le procès de Nuremberg: cours de doctorat professé à la Faculté de Droit de Paris. Paris, 1947. XXXVIII.
34. *Vabres D.* de Le procès de Nuremberg devant les principes modernes du droit pénal international // Recueil des cours / Académie de Droit International de La Haye. 1947. Vol. 70. No. 1. P. 481–581.

Сведения об авторе

САВЕНКОВ Александр Николаевич – член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, директор Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SAVENKOV Alexander N. – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia